

18+

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

ОБЖИТАЯ СТРАСТЬЮ

Рядом с тобой

Виктория Лукьянова

Обжигая страстью

«Автор»

2019

Лукьянова В.

Обжигая страстью / В. Лукьянова — «Автор», 2019 — (Рядом с тобой)

Вероника возвращается в некогда родной город, преследуя две цели — построить карьеру и вправить мозги брату Кириллу Левину. Но девушка даже не подозревает, что в главном офисе компании встретит того, кто перевернет жизнь девушки вверх тормашками... и снимет проклятие с ее либидо. Ника, намереваясь проверить теорию, здорово рискует головой. Но разве можно устоять перед чарующим голосом грозного Эрнеста Майера? Особенно тогда, когда их обжигающая страсть готова сжечь дотла.

© Лукьянова В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виктория Лукьянова

Обжигая страстью

Глава 1

– Ну, наконец-то, – протянула Рокси, совладав с планшетом.

На экране широкого модного гаджета появилось веселое лицо молодой женщины с короткой стрижкой иссиня-черных волос.

– Привет всем! – улыбнулась она, обводя взглядом собравшихся.

– Привет, Эмма, – поприветствовала я школьную подругу, и меня поддержали две другие девушки, сидевшие рядом за столиком в кофейне.

Сегодня у нас был внеплановый сбор, который я в срочном порядке организовала, надеясь вновь увидеть всех подруг. Пусть даже и по видеосвязи, как это чаще всего случалось с Эммой, которая вот уже несколько лет училась и проходила практику в Штатах.

– Давно собрались? – спросила Эмма, смутившись, что заставила подруг дожидаться.

– Нет, – бросила Рокси, махнув при этом рукой. – Вероника раньше всех приехала, столик для нас бронировала. А мы с Аней чуть позже.

– Они опоздали, – усмехнулась я.

Аня, худая и долговязая девушка с густой копной каштановых волос, вздохнула, окинув изумрудным взглядом рокершу Рокси, которая бесцеремонно зевала.

– Мы попали в пробку. – Пожала плечами Рокси.

– Ты проспала, – перебила я, заметив сразу, как только девушки вошли в кофейню, помятый и сонный вид рокерши. Роксана, как чаще всего называли все, кто ее знал, вела обычно ночную жизнь, выступая на концертах, записывая песни или зависая в клубах, когда не находилась в бесконечных турах и перелетах.

– Опять выступление? – сочувственно произнесла Эмма, устраиваясь удобнее в своем рабочем кресле. Сегодня у нее была ночная смена в больнице, которая выдалась на удивление спокойной.

– Да, – кивнула Рокси так, что ее огромная прическа, состоящая преимущественно из черных дредов, колыхнулась. – Если честно, то я уже вымотана, но держусь пока. Надо закончить с альбомом, но мыслей нет.

– У тебя и нет мыслей? – выдохнула я, вновь осматривая подругу.

Сколько я знала Роксану, еще будучи дерзкой школьницей с неформатной внешностью по имени Оксана Дёмина, я всегда была уверена в ее неиссякаемой фантазии и воображении. Она умудрялась писать стихи и музыку на последней парте, заполняя тетради строчками для своих будущих хитов, за что получала от учителей выговоры. Не всем нравилось то, чем занималась Оксана, но главное в жизни для девушки была ее группа, которую она начала формировать в последнем классе школы, отыскав единомышленников и устраивая импровизированные концерты в гараже отца. Родители быстро сдались под напором дочери и позволили той посвятить себя творчеству, подарив на совершеннолетие гитару ее мечты. С этой гитарой и началась история рок-группы «Рохане», где бессменным лидером была, есть и будет Оксана Дёмина, больше известная как Роксана.

– Нет, – выдохнула рокерша, откидываясь на спинку дивана.

– Плохо, – прошептала Аня, которая, как обычно, немного сгорбилась, потягивая из небольшой белой кружки зеленый чай с нотками цитруса.

Я перевела взгляд на девушку, которая словно пыталась спрятаться за кружкой и поняла, что Аня с каждым разом выглядела все печальней. В школе она была совершенно другой, активной и веселой, надеждой нашей баскетбольной команды и ее ведущим игроком. Анна Рябова никогда не отличалась тягой к точным наукам, как Эмма или даже я, но вот со спортом она дружила. В средней школе, когда стало понятно, что девочка будет высокой по сравнению с другими одноклассниками, в том числе с мальчиками, Аня была готова замкнуться в себе, получив первые насмешки над своим ростом. Вот тогда-то ее заметил учитель физкультуры Юрий Алексеевич, бывший спортсмен, кандидат каких-то там наук. Он и предложил Ане заняться баскетболом. Так девочка попала в команду, где была самой неопытной и молодой, но она смогла преодолеть свою робость и доказать всем, что на поле ей нет равных ни в скорости, ни в меткости. Но после школы девушка не продолжила карьеру спортсменки, огорчив учителей и превратившись со временем в затворницу.

– Кстати, Аня, как там твой дедушка? – вспомнила я причину того, почему девушка отказалась от своей мечты.

Аня, услышав мой вопрос, вновь сжалась. Она подняла на меня свои безумно красивые зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами, которые совершенно не требовали макияжа, и неуверенно произнесла:

– Все также, без улучшений, – выдохнула она.

– Как жаль, – ответила я. Рокси и Эмма сочувственно подержали подругу.

– Я смотрела анализы, которые ты мне отправляла накануне, – быстро произнесла Эмма, привлекая наше внимание. – Мне действительно жаль, Ань, но я не думаю, что лечение поможет.

– Все так ужасно? – прошептала девушка, впиваясь взглядом в экран планшета.

Эмма только кивнула, с горечью осозная, как сейчас тяжело ее подруге, которая в любой момент может потерять самого близкого и единственного родного человека.

– Не переживайте, – грустно улыбнулась Аня, обращаясь к нам. – Я морально готова к тому, что однажды дедушка не проснется. Но давайте не будем о печальном, хорошо?

Мы дружно закивали, пытаясь расслабиться и улыбнуться.

– А как у тебя дела, Эммочка? – хитро произнесла Рокси, словно знала чуть больше, чем мы.

Я уставилась на подруг, загадочно переглянувшихся. Эмма явно была недовольна, что Рокси подняла тему, но теперь у нее не было возможности сохранить свой секрет. Она посмотрела на собравшихся и мягко улыбнулась.

– Он сделал мне предложение, – рассмеялась она, поднимая перед камерой руку, где на безымянном пальце красовалось очаровательное золотое кольцо с сияющим в лучах искусственного освещения камнем.

– А что такой маленький камушек? – не выдержала я, пытаясь разглядеть колечко.

Рокси прыснула со смеху, Аня чуть не подавилась своим чаем, а Эмма густо покраснела, пряча руку.

– Ника, Терри такой же практикант, как и я, – попыталась оправдаться Эмма, опуская глаза на свою полупустую кружку с остывшим кофе.

Я громко рассмеялась, утирая слезы, проступившие на глазах. Рядом со мной Рокси не пыталась сдерживать смех, сжимая руками живот. Аня только покачивала головой, не оценив наш юмор.

Нам с Рокси был прекрасно известен Терри Браун – жених Эммы, с которым она познакомилась три года назад в больнице, где начала тогда проходить практику. Парень, совершенно не обладавший чувством юмора, не оценил подруг Эммы, называя их выскочками. В тот день началась война между ними, и пока в счете вели я и Рокси, Аня держала нейтралитет, а Эмма яростно оберегала теперь уже своего жениха.

– Да ладно! Расслабься, – махнула я. – Если тебе он так нравится, то мы не будем уговаривать. Но ты подумай, нужен ли тебе этот скупердяй, – подмигнула я, шлепнув в предоставленную Рокси ладошку.

Эмма поджала губы, борясь с желанием высказать нам свое недовольство, либо оправдать в очередной раз Терри, но сдержалась. Мы же не переставали ее убеждать, что парень совсем не подходил нашей подруге, раскусив его еще в первый день знакомства. Я много раз встречала в своей жизни похожих на Терри Брауна парней, которые всегда на первый план выставляли собственное эго, не заботясь о чувствах тех, кто был с ним рядом. То же самое сейчас происходило в жизни Эммы, которая оказалась покорена и погребена под эго Терри, строившего свою медицинскую карьеру, а умная и скромная девушка рядом с ним оставалась отличным дополнением, но не смыслом жизни.

– Точно, Ника, – отдышавшись, заговорила Рокси, обращаясь ко мне. – У нас с тобой вообще никого нет. Даже Аня умудрилась отыскать себе парня, ведь так?

Я взглянула на девушку, которая, наконец, выпустила из рук пустую кружку и умоляюще посмотрела на нас.

– Просто знакомый, – тихо ответила она. – Ничего серьезного. Пара свиданий, не больше. Я хитро улыбнулась, подпирая руками подбородок.

– Расскажи нам, а мы уж решим, просто знакомый или нет, – Рокси поддержала меня.

Даже Эмма устремила свой взгляд цвета серого неба на девушку через тысячи километров.

– Рассказывать-то нечего, – пожалала плечами она, отворачиваясь от нас. – Случайно познакомилась на улице. Я тогда забирала коляску деда из ремонта, а он решил подвезти меня. Знаю, садиться в машину к незнакомцу – плохая затея, – взглянула она на нас. – Он помог мне и после пригласил встретиться. Я не смогла отказаться.

– Эх, Ань, – протянула Рокси, пытаясь стянуть с себя темно-синюю рубашку, под которой у нее была только майка. – Нам нужно с ним познакомиться.

– Нет, даже не вздумай, – быстро вмешалась в разговор Эмма. – Они парня запугают.

Я вновь расхохоталась, откинувшись назад. Рокси поддержала меня, скинув наконец рубашку.

– Плохого мнения ты о нас, – выдавила сквозь смех я.

– Годы практики знакомства с вами, – серьезно ответила Эмма, окидывая взглядом Рокси. – Новая татуировка? – спросила она, заметив, что кожу рокерши покрывает свежий рисунок.

Девушка кивнула, предоставляя и нам возможность лицезреть новое творчество. Кроме музыки, у Рокси было еще одно увлечение – пирсинг и татуировки, которые украшали ее тело.

Эмма покачала головой, с неодобрением относясь к такому проявлению творчества, а вот я всегда поддерживала Рокси. И даже несколько лет назад, вскоре после школы, набила первое тату на спине. И теперь могла похвастаться профессиональными рисунками не только на спине, но и на плечах.

– Кстати, не желаешь что-нибудь новое? – повернулась ко мне Рокси, указывая на свои руки.

– Нет, – покачала я головой, дав однажды слово маме, что перестану украшать себя подобным образом.

Тогда, застав меня с обнаженной спиной, она упала в обморок, а после со слезами умоляла не уродовать тело. В принципе, моего брата она тоже умоляла завязать с гонками, но Кирилл Левин не был бы собой, если бы уступил женским слезам и отказался от главной страсти в жизни.

– Жаль, – протянула Рокси.

– Ты же знаешь, где я работаю. Там все очень серьезно с дресс-кодом, – вздохнула я, понимая, что большую часть времени прячу тело под плотными рубашками и строгими костюмами.

Но мне нравилось вести подобную жизнь: днем скромная сотрудница архитектурного отдела крупной строительной компании, а вечером безудержная и страстная, ищущая приключений и секса. Хотя с сексом в последние пару лет были проблемы, о чем я сейчас совсем не хотела вспоминать.

Рокерша покачала головой, явно до сих пор не смирившись с тем, что я отказалась наслаждаться жизнью, заточив себя в тело офисного планктона. Но это было еще одно обещание, данное много лет назад маме, которое я сдерживала, как могла. Ведь кто-то в семье должен быть примером для подражания. И пусть буду я, играя две роли, пока мой брат рискует собой на гонках и трахает без разбора все, что движется. А маме не стоит знать, что ее любимая дочка не сильно-то отличается от собственного брата-двойняшки, пусть и старше его на двенадцать минут.

– А у тебя как дела, Ника? – повернулась ко мне Эмма, следом за ней и Рокси с Аней, устремив подозрительный взгляд.

– Да, действительно, как? – протянула в привычной манере Рокси. – Не зря же ты нас так спешно собирала.

Я хитро улыбнулась, оглядев затаившихся подруг. Уверена, что они ожидают подробностей, например, о моей личной жизни. Но, увы, романом я похвастаться не могла, но у меня были припасены иные новости.

– Хочу поделиться с вами наимприятнейшим известием, – заговорщически произнесла я, затянув немного паузу. – Я получила повышение и сегодня вечером улетаю на работу в главный офис!

– Ничего себе, – присвистнула Рокси, уставившись на меня.

Аня и Эмма предпочли более сдержанно выразить свои эмоции и поздравить меня с повышением.

– Рада за тебя, – прошептала Аня, одарив меня своей лучезарной улыбкой. Той самой, редкой и присущей только одной ей.

– А как я рада, – изобразила на лице веселье Рокси. – Это значит, что ты свалишь из нашей дыры. И мы теперь еще реже будем общаться.

Я пожалала плечами, устремив взгляд на притихшую Эмму. Да, рокерша была явно недовольна, что мы разбредались по миру, встречаясь и общаясь с каждым годом все реже.

– Ну, есть же телефоны, интернет, – взмолилась Эмма, надеясь, что ей рано или поздно простят решение уехать учиться в Штаты.

Рокси только отмахнулась от слов Эммы, повернувшись ко мне.

– Значит, возвращаешься туда? – поинтересовалась она. – К брату?

Я кивнула, все еще находясь в предвкушении от встречи с Кириллом, с которым не виделась почти год.

– И как он там? – спросила Рокси.

– Как обычно, – ухмыльнулась я. – Гоняет, веселится и трахается. Ничего нового. С мамой все реже общается, и я намереваюсь выбить из него дурь.

– Хотела бы я посмотреть на это, – рассмеялась Рокси. – Наверное, даже загляну к вам, когда буду в тех краях. Так что жди на огонек, – подмигнула она, и я поняла, что Рокси закатит такую вечеринку в честь своего приезда, что о нас будут еще долго говорить.

– Думаю, Кирилл будет рад тебя увидеть, – ответила я.

Рокси только громко хохотнула, вспомнив их прошлое, когда она даже попыталась встретиться с моим братом. Против их отношений тогда выступила я, заявив, что не готова терпеть их парочку. Но у них ничего не получилось, слишком разными были Кирилл и Рокси. А сей-

час, когда вскрылись пристрастия моего брата к красивым и пустоголовым моделям, певичкам и актрисочкам, жесткая, прямолинейная и порой циничная Роксана точно не соответствовала его вкусу.

– Все также увивается за короткими юбками? – спросила она, выдергивая меня из воспоминаний.

– Ага, – обреченно подтвердила я. – Блин, девочки, я так боюсь, что он однажды женится на какой-нибудь глупой кукле. Маму хватит удар, это точно. А она так мечтает, чтобы у нас с братом была хорошая жизнь.

– Только не ты и не твой брат не торопитесь ее обрадовать, – протянула Рокси, а Эмма и Аня быстро закивали, соглашаясь со словами рокерши.

Я посмотрела на подруг, стараясь изобразить серьезное сердитое лицо, но судя по их улыбкам, это у меня не получилось.

– Еще не время, – хохотнула я, расслабляясь под внимательными взглядами. – Сейчас у меня только две цели – построить карьеру и вправить мозги брату. С первым, вроде, все пока получается.

– Тогда удачи с братом, – пробормотала Эмма.

– Она мне понадобится, – кивнула я, мысленно благодаря подруг за поддержку.

Как не им было знать, насколько мне тяжело было бороться с упрямым братом, отравляющим жизнь матери.

– Так, давайте сейчас договоримся, что при первой же возможности соберемся вместе, – обратилась я к подругам. – Например, когда Эмма вернется, – и посмотрела на девушку, облаченную в светло-зеленую больничную форму.

– Почему бы и нет, – улыбнулась она. – Не могу сказать, когда точно вернусь, но через полгода у меня заканчивается контракт. Возможно, тогда и приеду, – подмигнула она.

– Надеюсь, останешься к тому моменту Игнатьевой, – проворчала Рокси, вспомнив о женихе подруги.

– Не обещаю, – хитро улыбнулась Эмма.

Я же рассмеялась, с грустью осознав, как же мне будет не хватать их. Да, меня ждут новые знакомства и встречи со старыми друзьями, но школьные подруги всегда занимали особое место в моей жизни.

– Тогда договорились, – хлопнула я в ладоши. – Звоним, пишем и не пропадем.

Девушки согласились, поддержав мое предложение.

– Во сколько вылет? – повернулась ко мне Рокси. – Может, нам с Аней проводить тебя?

– Вечером, в 23.30, – ответила я, взглянув на наручные часы. – Не нужно, я на такси доберусь.

Рокерша кивнула, оглядываясь по сторонам в поисках официанта.

– Давайте тогда поедем, – протянула она. – Я готова убить за тарелку горячего. И думаю, еще торт не помешает. Надо же отметить твое повышение.

– Почему бы и нет? – ухмыльнулась я, открывая меню вновь.

– Тогда я вернусь к работе, – заговорила Эмма, привлекая наше внимание. – Удачи, Ника. Надеюсь, у тебя все получится.

Я с благодарностью посмотрела на девушку, мягко улыбающуюся мне.

– Спасибо, с работой не будет проблем, – кивнула я. – И с Кириллом тоже.

Но Эмма покачала головой, серьезно взглянув на меня серыми глазами.

– Я про твою личную жизнь, – добавила она. – Надеюсь, что там ты наконец встретишь того самого.

Рокси и Аня затихли, посмотрев на нас. Девушки знали, что в последнее время я придерживалась целибата, но по какой причине, не знал никто. Однажды я заикнулась, что ищу того

самого, превратив серьезный разговор о проблемах в шутку. Не уверена, что подруги поверили, но вопросов с тех пор никто не задавал.

– Надеюсь, – весело улыбнулась я в ответ.

Эмма попрощалась с нами и отключилась. Она вернулась к своей нудной и серьезной работе, которой дорожила. Мы же приступили к обеду, с особым удовольствием уплетая торт, самый шоколадный, который можно было отыскать только в меню кофейни.

После сытного перекуса и разговоров ни о чем, Рокси и Аня попрощались со мной на парковке. Они сели в огромный черный внедорожник, который принадлежал рокерше, и скрылись в плотном потоке машин. Я же вызвала себе такси, с грустью вспоминая, как накануне продала свою малышку. Автомобиль, который совершенно не соответствовал моему характеру, но удачно дополнял первый образ девушки из офиса, носящей строгие костюмы и часто навещавшейся в гости к маме по выходным. Она с отчимом решили вернуться в родной город спустя много лет.

И теперь моей веселой и беззаботной жизни угрожала бесконечная слезка от матери. Решение принять предложение о переводе с приятным бонусом в качестве повышения было отличным поводом сбежать от надзора семьи. Мама была опечалена, узнав о переезде, но когда я ей сообщила, что еду присматривать также за братом, она успокоилась, прося только одно – уговорить Кирилла приехать к ней в гости. Сложная задача, почти невыполнимая, но не буду я Вероникой Левиной, если не притащу брата на порог родительского дома.

Вернувшись в съемную квартиру, которую арендовала около полугода, я осмотрела свои пожитки. Большая часть отправилась на хранение к матери, а оттуда я планировала уже перевести вещи в свой новый дом, когда осяду на новом месте. С собой же я забирала огромный чемодан и дорожную сумку, куда впихнула самые необходимые на первое время вещи.

Вечером я вызвала такси и покинула квартиру, оставляя свое прошлое на этом пороге. И когда самолет разрезал белоснежными крыльями ночное небо, я наслаждалась новым для себя чувством – чувством свободы.

Глава 2

– Ну и какого черта! – выругалась я, пряча в карман телефон.

Схватив чемодан с сумкой, я устало поплелась в сторону выхода из аэропорта, наконец осознав, что брат меня кинул. Да, кинул и никак иначе. Он не приехал меня встречать, как мы договаривались пару дней назад, когда я заявила ему о своем новом назначении. Тогда, судя по голосу Кирилла, брат был не очень рад моему переезду, но клятвенно обещал встретить ночью в аэропорту и отвезти к себе, где мне пришлось бы задержаться на несколько дней, пока не будет готова новая квартира, и не придут мои вещи.

Волоча за собой чемодан, я грозно осматривалась по сторонам, замечая, с какими довольными лицами здесь встречают прибывших, но не меня. Чертыхнувшись вновь, когда с плеча сползла сумка, я яростно поправила ее, устремившись в сторону с табличкой «Такси».

Быстро отыскав свободную машину, я наблюдала, как приятной наружности добродушный мужичок вталкивает в свой автомобиль мой багаж, отмечая, что сегодня удивительно теплая ночь.

Я только кивала головой на его слова, назвав предварительно адрес, по которому жил мой нерадивый братец вот уже последние пару лет. Кирилл, на удивление, прикупил себе довольно большую и удобную квартиру, заработав на нее своими гонками, которые так ненавидела мама. Но я тогда поддержала брата, поспорив с мамой. Кажется, мы не разговаривали с ней около месяца.

Автоматически отвечая на вопросы таксиста, я смотрела в окно и любовалась ночным городом, по которому так успела соскучиться за те пять лет, что не жила здесь. Решив, что обязательно устрою себе прогулку по знаковым местам, я и не заметила, как быстро мы добрались до симпатичного аккуратного двора около высотки.

– Ну вот, мы на месте, – проговорил таксист, услужливо подавая мне багаж.

– Спасибо, – весело ответила я, рассчитавшись с ним и отправившись в сторону незнакомого подъезда.

Приблизившись к стальной двери, я потянулась к домофону, собираясь набрать номер квартиры Кирилла, как заметила, что дверь-то открыта.

«Вот тебе и навороченные современные дома», – усмехнулась я, проникая в светлый подъезд.

Добравшись до последнего этажа на лифте, я мысленно радовалась, что сейчас устрою брату сюрприз. Но после трех звонков мне так никто и не открывал дверь.

– Да ладно, ты издеваешься, – выругалась я, вновь вдавливая пальцами заветную кнопку.

– Черт побери, – прохрипел мужской голос, открывающий перед моим носом дверь.

Я свирепо устала на брата, который, судя по всему, сладко посапывал в кровати, пока его сестра мучилась, добираясь с пожитками по ночному городу.

– Ника? – удивленно выдохнул он, уступая мне дорогу.

– Она самая, – огрызнулась я, втаскивая уже ненавистный чемодан. – А кого ты ждал? Или не ждал?

Кирилл осторожно закрыл за мной дверь, повернув замок. Обернувшись, он посмотрел на меня затуманенными глазами, почесав при этом спутанные светлые волосы.

– Самолет же завтра? – кажется, он уже догадался, что запутался в днях.

Я ухмыльнулась, понимая, насколько мой брат бывает порой забывчив, и устало вздохнула, стягивая с ног кеды.

– Кир, я тебе календарь подарю. И часы. И будильник. И еще много чего, чтобы ты наконец-то перестал забывать и опаздывать.

– Извини, сестренка, – голос брата стал мягче. – Умотался за последние дни. Давай, проходи. Как перелет? Все в порядке?

Я последовала за братом, оставляя вещи в коридоре. Кир повел меня в свою сверкающую чистотой кухню, где принялся готовить мне сладкий горячий чай. Я же уселась за белоснежный стол, задумавшись, как же мы сильно отличаемся с братом.

Порой, меня пугала та щепетильность, с которой он относился к вещам. Особенно к машинам. И вот сейчас передо мной был пример отличного и дорогого вкуса Кирилла, оставившего собственную мужскую берлогу по последнему слову моды.

Принимая из рук брата кружку с горячим напитком, я решила, что устрою осмотр берлоги утром, когда мои глаза перестанут смыкаться от усталости. Сейчас мне предстоял более сложный разговор. Я собиралась отчитать брата не только за его забывчивость, но и за последнюю выходку, которая потрепала нервы не только мне, но и маме.

– Как у тебя дела? – решила заходить издалека, пригубив сладкий чай.

Кирилл плюхнулся на стул напротив, отпивая из своего прозрачного бокала апельсиновый сок.

– Как обычно, – отмахнулся он, зевая. – Вчера со съемок вернулся.

– Реклама? – поинтересовалась я. – Что в этот раз? Белье, часы, парфюм, машины?

Вроде перечисляла всё, в съемках каких вещей принимал участие мой брат за последние года.

Кирилл рассмеялся, заметив, как в моем голосе проскользнул сарказм. Да, он все еще помнит, как я изводила его после фотосъемки для журнала, где брат предстал в нижнем белье. Нет, он был идеален на фотографиях. Но я не буду его сестрой, если не пошучу над ним.

– Машины, – ответил он, вливая в себя остатки сока. – Для автосалона Марка. Не могу же я отказать другу, – пожал плечами, откидываясь на спинку стула.

Что же, если дело касалось Марка, то я была готова простить брату его оплошность. Да и вообще, имя Марка действовало на меня как успокоительное, и брат этим всегда пользовался, при этом никогда не ревнует.

– Как он поживает? Весь в делах, наверное, – спросила я, расслабляясь.

Кирилл кивнул, возвращаясь к холодильнику, откуда извлек новую упаковку сока.

– Ты же знаешь его. Он иначе не может. Впрочем, как и Вик. Два трудоголика.

Я усмехнулась, до сих пор удивляясь и не понимая, по какой причине они все сдружились.

– Почему смеешься? – Кирилл с подозрением посмотрел на меня.

– Да вот все никак понять не могу, почему они с тобой дружат. С таким-то лоботрясом.

– Ну, наверное, потому что я красавчик с отличным чувством юмора. А так бы совсем там стухли, погребенные под бумажками, – пожал плечами брат, поглощая сок.

– Даже Боб? – удивилась я.

– Нет, только не он. Мы с ним отличный тандем – как довести Никольского до белого каления. И как не дать помереть от скуки Мрачному, – в голос засмеялся Кирилл.

Прозвище, данное много лет Марку Громову братом, я помнила, поражаясь, почему тот все еще ходил на ногах. Марку оно не нравилось, но он всегда отличался спокойствием и выдержкой.

– Кстати, у меня к тебе есть один серьезный разговор, который мы должны обсудить прямо сейчас, – уставилась я на брата, встретившись с идентичными глазами голубого цвета.

Кирилл нахмурился, возвращая на стол пустой бокал.

– О маме? – заговорил он. И я заметила, как напряглись его мышцы, скрытые под белоснежной майкой.

Я утвердительно кивнула.

– До нее дошли слухи о твоём очередном романе. Кир, ну это уже перебор, – вздохнула я. – Я, конечно, понимаю твою страсть к симпатичным девушкам. Но зачем с эскортницей

светиться? А какие заголовки были! У мамы добавились морщины из-за тебя. Она все еще надеется, что ты образумишься.

Кирилл грустно рассмеялся, отворачиваясь от моего внимательного взгляда.

– Ника, такого не будет. Ты же знаешь, – спокойно ответил он. – Да кто бы говорил, – и он подозрительно посмотрел на меня.

– Я в завязке, – быстро отмахнулась, еле сдерживая себя, чтобы не засмеяться.

– Надолго ли? – протянул брат. – Особенно после возвращения сюда. Не думаю, что ты продолжишь свой целибат, вкусив запретные плоды этого города.

А вот с этими словами Кирилла я была согласна. И где-то в глубине души зародилось тепло, наполняющее тело. Может, я смогу избавиться от своей «болезни». Время покажет, решила я.

– Завтра, когда я позвоню маме, расскажу ей, что все те статьи в журнале были всего лишь домыслами журналистов. И сняли вас, когда вы случайно пересеклись на одном мероприятии, – заговорщически проговорила я. – А ты мне дашь слово, что больше не попадешь впросак. Эх, Кир, с проституткой. Надо же, – выдохнула я.

– С элитной проституткой, – поправил он, и получил от меня грозный взгляд.

– Так, хватит, – проговорила, поднимаясь из-за стола. – Теперь проводи меня до моей комнаты. Я устала.

Кирилл поднялся следом за мной и, удивленно изогнув светлую бровь, с сомнением в голосе переспросил:

– В твою комнату?

– Да, – кивнула я, решив потрепать немного нервы брату.

– Ты же сказала, что снимешь себе квартиру? – уточнил Кира, не торопясь покидать кухню.

– Да, говорила, – подтвердила слова брата. – А теперь не стой столбом и пошевеливайся, – и, ухватив его за руку, подтолкнула вперед. – Не переживай. Я постараюсь не уничтожить твою берлогу. А насчет квартиры, то она будет готова через несколько дней. Так что потерпишь меня немного.

– Ника, я же придушу тебя, если ты здесь хоть что-нибудь сломаешь, – серьезно ответил брат, оборачиваясь ко мне.

– Ты сомневаешься? – с вызовом произнесла я, одаривая брата презрительным взглядом таких же голубых глаз.

Он задумался, и от возникшей на его красивом лице глубокой морщинки на переносице, я поняла, что мысли были не самые приятные.

– Ника, где ты, там хаос, – заключил он, отворачиваясь от меня.

– Братик, я тебя тоже люблю, – хохотнула я, последовав за ним в направлении комнаты, которую Кир выделил мне на те несколько дней, что я буду оставаться здесь, отравляя его жизнь.

После того, как я с помощью Кирилла втащила свои вещи в комнату, в которой располагался небольшой диван и шкаф, я плюхнулась на мягкую поверхность, с наслаждением вытягивая ноги.

– Ника, – позвал брат, привлекая мое внимание.

Я обернулась на голос, заметив, как Кир стоит в дверях, облокотившись на косяк.

– Завтра я договорился с ребятами о встрече. Погуляем, как в старые добрые времена? – и я заметила, как хитро он улыбается.

– Конечно, – весело отозвалась, предчувствуя, что вернулась в этот город не зря. – И, кстати, постарайся завтра утром, когда проснешься, не забыть, что я тут тоже нахожусь. Не хотела бы увидеть твоего червяка, – скорчила лицо от мысли, что брат тот еще любитель походить голышом.

Кирилл расхохотался, ухватившись рукой за дверной косяк.

– Ты тоже не разбрасывай свои труселя, – подмигнул он, скрываясь в коридоре, прикрыв на прощание дверь.

На следующий день я проснулась непривычно поздно. Кое-как отлепив ватную голову от подушки, я взглянула на окно, где за плотными шторами во всю светило дневное солнце, раздражавшее покрасневшие глаза. А в их цвете я убедилась, когда добрела до ванной комнаты, где в зеркале рассмотрела свое помятое лицо.

– Ну и морда, – прохрипела я, включая кран.

Закончив с утренними/дневными процедурами, я, продолжая зевать, поплелась на кухню. Там отыскала записку, прикрепленную к холодильнику магнитиком.

«Ника, я уехал по делам. Вернусь к 18.00. Постарайся не уничтожить мою квартиру», – писал мне брат своим аккуратным почерком.

Скомкав листок и отправив его в мусорное ведро, я принялась обыскивать его запасы еды, будучи уверенной, что меня не оставят тут голодать до вечера. У моего брата был один талант, которым я действительно гордилась, а именно – он умел готовить, в отличие от меня. Да, думаю, удивительно, что в нашей семье парень мог сварить приличную пищу, когда девушка вроде меня могла только испортить все. Но я не унывала. Рестораны с доставкой спасали меня вот уже лет десять, как я переехала из родительского дома.

Набив живот до отвала, я уползла в гостиную, по достоинству оценив домашний кино-театр брата. Сам же Кирилл, как и обещал, приехала домой вечером.

– Никусь, поднимай зад и собирайся, – с порога прокричал брат, скидывая с ног кеды. – Нас ждут в «Хамелеоне» через час.

Я поднялась с широкого темно-серого дивана, почесав бок, который успела отлежать за два часа.

– «Хамелеон»? – переспросила я, не припоминая данного заведения в городе.

– А, точно, – протянул Кирилл, входя в гостиную. – Клуб открылся пару лет назад. Кстати, одно из творений вашего Майера, – ответил он, припоминая чертовски знакомую фамилию.

– Ты про того самого Майера? – переспросила я.

– Ну да, – кивнул он. – Или ты уже забыла, где и на кого работаешь?

Я пожала плечами.

– Знаешь, во-первых, я работала в филиале, где ни разу не видела того самого Майера. А во-вторых, какая мне разница, кто там Большой Босс. Мне своего начальника хватало, – произнесла я, отправляясь в почти свою комнату, чтобы начать сборы.

– Большой Босс? – повторил за мной Кир, плюхаясь на диван. – Ника, ты только его так не называй больше. Он точно не оценит твоего юмора.

– Сомневаюсь, что мы встретимся, – махнула рукой я, скрываясь в комнате.

Я не отрицала, что слышала его имя. Эрнест Аланович Майер. Владелец огромного строительного холдинга, куда входил и мой филиал, как и множество различных фирм. Кажется, я даже видела его снимки в сети, но он никогда не интересовал меня. Да и что могло меня привлечь в этом властном и жестком мужчине, порядком старше меня, которого я не видела ни разу вживую.

Когда я ответила брату, что моего начальника мне хватало, то нисколько не врала. Вадим был замечательным боссом и добрым другом. Благодаря его усилиям я получила повышение и перевод. И вот спустя полгода, как он сам получил повышение, я стала главным специалистом в его новом отделе. Пожалуй, работать в его команде было для меня честью и радостной новостью.

Добрались мы до клуба ровно к назначенному времени. А вот и второй талант брата, не признанный мамой, здорово выручил нас, когда Кир, профессионально управляя своей дорогой и безумно быстрой машинкой, объехал пробки на главной дороге, сделав небольшой крюк по городу. По пути я заметила, как посматривают на Порш брата, особенно мне удалось оценить эти взгляды на парковке перед клубом, сияющим неоновой вывеской. Парни осматривали автомобиль с нескрываемой завистью, а девушки были готовы выпрыгнуть из трусиков. Но их пыл поубавился, когда следом за Кириллом, облаченного сегодня в модные светло-серые джинсы и белую обтягивающую футболку, вышла из машины я.

«Да, девочки, мой братец сегодня занят», – послала им томный взгляд, последовав за Кириком в сторону входа в клуб.

– Не могла поскромнее одеться? – спросил Кирилл, хмуро осмотревшись по сторонам. – У тех парней сейчас челюсти отвалятся, – и кивнул в сторону толпы, в которой меня оценили по достоинству.

– Ты же сказал, что повеселимся, как в старые добрые времена, – хитро прошептала я, посылая воздушный поцелуй тем самым парням, на которых указывал брат.

– Я не намерен вмешиваться в драки из-за тебя, – серьезно ответил он.

Мне оставалось только пожать плечами. Не спорю, бывали и драки из-за меня. И даже брату доставалось в тех драках, когда его принимали за моего ухажера. Пусть мы и были не просто родными, но и двойняшками, с возрастом стали мало чем похожи, особенно когда я покрывала свое лицо макияжем.

– Ну ты же не один. Ребята тебя поддержат, – намекнула я на друзей брата.

– Как? – удивленно уставился на меня Кир. – Принесут попкорн и начнут принимать ставки?

– Даже Боб? – не думала, что здоровяк откажется помочь другу.

– Даже он, – покачал головой Кир, проходя мимо охранников, которые поприветствовали его как хорошего знакомого.

Я последовала за братом, оценив какую очередь мы оставили за собой. Хорошо быть сестрой звезды-автогонщика, а еще лучше, когда эта звезда дружит с богатыми и влиятельными бизнесменами-холостяками. Да, те девочки, которые не оценили моего эффектного появления в обтягивающем мини, точно порвут меня, когда заметят в такой компании. А эта дружная четверка всегда умела привлечь внимание и произвести неизгладимое впечатление.

Войдя в огромное помещение ультрасовременного клуба, я не могла не восхититься им. Да, если сюда приложил руку холдинг Майера, то это было его очередным творением. «Хамелеон» действительно отвечал своему названию. В центре клуба был широкий танцпол, который ломился от веселой и разгоряченной толпы, а воздух разрезала быстрая ритмичная музыка, переплетающаяся с разноцветными лучами, наполняющими весь клуб.

Сквозь толпу я последовала за Кириллом, который уверенным шагом направлялся к лестнице, ведущей, судя по всему, к VIP-столикам, возвышающимися над танцполом.

– Смотрите, кого я к вам привел, – протянул хитро брат, подталкивая меня вперед.

– Да чтоб меня! – разразился хохотом Роберт, подсакивая со своего места.

Когда я видела Роберта Громова в последний раз, он был чуточку меньше. И сейчас, очутившись в его огромных руках, я не могла продохнуть. Мужчина же, наоборот, крепко сжимая меня в объятиях, оторвал от пола и приподнял так высоко, насколько мог себе позволить.

– Я тоже рада тебя видеть, – рассмеялась я. – А сейчас лучше опусти обратно, иначе все увидят мой голый зад, – быстро проговорила я, надеясь, что платье не задралось слишком высоко.

– Точно, – усмехнулся Боб, возвращая меня на пол. – Но как же я рад тебя видеть, Никуля.

– Как и я, – сбоку послышался спокойный мягкий голос, принадлежавший в этой компании только одному человеку.

Я обернулась, чтобы встретиться с пронзительными темно-серого цвета глазами. Цвета ночного неба. Поднявшись, Марк Громов, облаченный, как обычно, в идеально сидящий костюм, приблизился ко мне, чтобы нежно приобнять за плечи. Я по-сестрински прикоснулась быстрым невесомым поцелуем к теплой щеке.

– А я не очень, – послышался твердый холодный голос моего личного врага в этой дружной компании.

Повернувшись на голос, я одарила самой дружелюбной улыбкой Виктора Никольского, который, как и Марк, был облачен в темные брюки и белую рубашку, и продолжал сидеть за столом, потягивая темный напиток из бокала.

– Время идет, все меняется, но не твои привычки, – ухмыльнулась я, отмечая, что страсть Вика к виски была близка к зависимости.

– Как и твои, – кивнул он, указывая на мой дерзкий наряд.

– А я говорил, – быстро вмешался Кирилл, который успел устроиться на диванчике.

Кинув на брата строгий взгляд, я присела на свободное место, оказавшись между Марком и Робертом.

– Рассказывай, зачем пожаловала, – да, Никольский был действительно предсказуем, когда захотел узнать причину моего возвращения.

И я не хотела оставлять его без информации. Довольно улыбнувшись, я с призывом взглянула в его зеленые глаза, скрытые за стеклами модных очков в тонкой оправе.

– Ничего личного, просто работа.

– Работа? – удивился он, делая еще один глоток. – И где она, эта работа?

– В «МайерКомпани», – хитро прищурилась я. – Архитектурный отдел. Главный офис. Главный специалист, – и указала рукой на свою скромную персону.

Роберт присвистнул, повернувшись в мою сторону. Как и Марк, который внимательно посмотрел на меня.

– Не плохо, тогда удачи, – ответил Вик, и я не поверила свои ушам, услышав первую похвалу от тирана Никольского, но счастье мое длилось не долго. – Удачи всему холдингу Майера. Не разнеси там компанию в щепки.

Кирилл дико заржал, не пытаясь скрыть своих эмоций. Даже Роберт резко прикрыл рот ладонью, отворачиваясь от меня. Марк же мягко улыбнулся, при этом стараясь изобразить серьезное лицо. А вот Никольский продолжал буравить меня своим тяжелым взглядом. Не буду я сама собой, если сдамся.

– Вот закончу с Майером, приду и за тобой, – ухмыльнулась, продолжая зрительную войну.

– Буду ждать, – криво улыбнулся он, возвращаясь к бокалу.

Теперь смеялись все. Даже Виктор, сдавшийся первым под моим напором. Что же, один бой я выиграла, и не буду отрицать, что скучала по нему.

– По какому поводу веселье? – я услышала приятный баритон, доносившийся со спины. Обернувшись, я увидела как к нам подошел высокий мужчина, облаченный в темные брюки и серую рубашку с закатанными до локтей рукавами.

И этот мужчина, словно спустившийся с небес ангел, обратил все свое внимание на меня, прожигая насквозь внимательными глазами янтарного цвета.

– Ника, позволь познакомить тебя с владельцем клуба, Леонидом Авраамовым.

– Для друзей Леон, – произнес он, приближаясь ко мне.

Глава 3

Я замерла в ожидании реакции своего тела, вспоминая, как раньше реагировала на красивых и уверенных мужчин. А Леонид Авраамов был великолепен. С хищной грацией он подошел ко мне, чтобы коснуться протянутой руки, и запечатлел обжигающий поцелуй на коже тыльной стороны ладони.

– Приятно познакомиться, Ника, – улыбнулся он, совсем не обращая внимания на напряженные лица мужчин.

– И мне, – постаралась держаться непринужденно, скрывая ото всех свое разочарование.

Нет, Леон не разочаровал меня. Меня подвело мое тело. Вновь и вновь оно отказывалось оживать, возбуждаться и желать. Желать ласки, любви, прикосновений. Чувствуя привычную пустоту, я обернулась к напряженным друзьям, одним взглядом давая им понять, что владелец клуба меня не заинтересовал. Кажется, Кирилл даже вздохнул с облегчением. Пожалуй, стоит расспросить его потом о Леониде. Почему он вызывает такое напряжение среди других мужчин.

– Присоединишься? – кивнул на свободное за столиком место Марк, потянувшись к своему бокалу с безалкогольным коктейлем.

– К сожалению, нет, – покачал головой Леон, продолжая искоса поглядывать в мою сторону. – Я же на работе. Хорошо вам провести время, – подмигнув, он продолжил свой путь среди столиков, расположенных в вип-зоне.

– Засранец, – пробубнил Кира, провожая Леона дерзким взглядом. – А ты меня удивляешь, Никусь.

Я хитро улыбнулась, принимая от официанта свой бокал с коктейлем. Я была уверена, что брат подумал о том, как я покину сегодня клуб в компании этого мужчины. Но вынуждена разочаровать Кирилла. Мужчины не волновали меня последние пару лет. И, грустно вздохнув, я вступила в беседу с друзьями на самые разные темы, лишь бы забыть о той пустоте, что сверлила мое тело.

Остаток вечера мы провели за разговорами, разбавляя их общими воспоминаниями и напитками. После долгих уговоров мне удалось упросить брата разрешить вернуться за рулем его дорогой и быстрой машины. Клятвенно пообещав вести себя паинькой и не хулиганить, Кирилл протянул мне ключи, а сам заказал большой бокал пива. Расслабившись, он начал припоминать все мои косяки, напоминая периодически мне о моем же обещании. И я героически стерпела всё.

И вот, распрощавшись с друзьями, мы возвращались домой. Кирилл развалился в пассажирском кресле, тщательно следя за тем, как я управляю его малышкой.

– Ника, ничего не хочешь рассказать? – вдруг спросил он, внимательно посмотрев на мое лицо.

– О чем ты? – улыбнулась в ответ, наслаждаясь тем, как автомобиль плыл по дороге.

– Леон тебе не понравился? – спросил он напрямую, заставив напрячь руки, вцепившись в кожаный обод руля.

Я пожалала плечами, чувствуя, как паника растет в теле, заставляя его вибрировать от мелкой дрожи. Были в моей жизни темы, которые я не хотела бы обсуждать с братом. Но Кирилл всегда был упертым, как и я, и добивался своего. Вот и сейчас он следил за мной, ожидая честного ответа.

– Нет, не понравился, – что же, я не врала. Леонид не вызвал во мне никаких чувств.

– Как и никто вообще в клубе, – заключил он.

– Здорово же, – усмехнулась я. – Я не искала приключений на свой зад. Ты не попал в драку из-за меня. Кир, может я старею?

От удивления брови брата поползли вверх, придавая его симпатичной мордашке комичность. И спустя мгновения он заржал в голос, ухватившись за живот.

– Не смейся, – натянула на себя почти серьезное выражение лица. – Между прочим, у меня уже появился первый седой волос.

После нового взрыва хохота рассмеялась и я, вздыхая при этом с облегчением. Оставалось надеяться, что брата подобные ответы устроят. Он знал, что я не любила серьезных разговоров, и порой вынуждена была беседовать с ним по-взрослому только от того, что мама беспокоилась за нас. А в остальное время мы оставались детьми, бесшабашными, несерьезными.

Вернувшись в квартиру, Кирилл отметил, что вожу машину я все еще не очень хорошо, за что получил подзатыльник. Оставив Порш на охраняемой парковке, мы вернулись в квартиру, решив по пути заказать пиццу. И пока брат был занят заказом, я стянула босоножки с уставших ног и поплелась в комнату, чтобы переодеться в домашнюю одежду, представлявшую в моем случае короткими шортиками и майкой.

Спустя почти час мы собрались на кухне, где смачно уплетали две пиццы. Зная мой аппетит, Кира решил не рисковать, увеличив заказ, и я поблагодарила его за предусмотрительность.

– Значит, завтра на работу? – спросил он, когда мы принялись за какао.

– Ну, фактически уже сегодня, – ответила я, взглянув на часы. – Лишь бы не проспать.

Кирилл проследил за моим взглядом и, мягко улыбнувшись, сказал:

– Тогда отправляйся в кроватку, сестренка. Ведь если тебя уволят за опоздание, ты не съедешь из моей квартиры.

– Точно, братик, – кивнула я, усмехнувшись. – А ты же не хочешь, чтобы я жила с тобой.

– Нет, Никусь. Я не переживу такого соседства, – и отняв у меня почти пустую кружку, он указал рукой на дверь, предлагая мне поторопиться и отправиться спать.

Показав на прощание средний палец и пожелав кошмарных снов, я вернулась в свою комнату, где вырубилась почти сразу, как голова коснулась мягкой подушки.

Удивительно, но утром я проснулась под первый будильник, хотя накануне поставила их несколько на своем телефоне, не доверяя самой себе. Быстро закончив с утренним душем, я сварила свежего кофе, и, потягивая горячий напиток, отправилась рисовать свое рабочее лицо.

Для работы у меня было одно правило – никто не должен знать о моих татуировках, поэтому я всегда скрывала их под плотной или непрозрачной тканью, а на лице всегда был сдержанный, приглушенный макияж. Спустя почти час после моих приготовлений из зеркала на меня смотрела миловидная девушка в строгом костюме и собранными золотыми локонами в тугой узел на затылке.

Поприветствовав привычный образ, я покинула комнату, где в коридоре столкнулась с сонным братом, которого скорее всего разбудила, когда хлопала дверь.

– Тебя не узнать, – зевнул он, оглядев с ног до головы.

– Я же офисный планктон, – подмигнула, натягивая на ноги летние туфли на невысоком каблуке.

– Тебя подбросить до офиса? – спросил он, подавая мне строгую сумку из светлой кожи. Я отрицательно покачала головой.

– Такси уже ждет, – ответила, направляясь к двери. – Лучше помоги мне с машиной. Поищи что-нибудь неприметное и не слишком дорогое.

И, получив согласие, я покинула холостяцкую берлогу брата.

До офиса я добралась очень быстро, несмотря на небольшую пробку на проспекте. И вот, когда меня оставили недалеко от главного входа, я впервые увидела «МайерКомпани» во всей красе. Высокое здание этажей в шестнадцать, сияющее в лучах утреннего солнца тоннами

стекла, простиралось почти в самом центре города. Тихонечко присвистнув, впечатлившись одним из творений Майера, я последовала ко входу, куда уже текла толпа из мужчин и женщин, облаченных в строгие костюмы.

Слившись с той самой толпой, я без проблем прошла пропускной контроль, предъявив свое удостоверение, полученное еще на прошлом месте работы в филиале. И теперь я поднималась на лифте на восьмой этаж, где располагался мой отдел.

Получив подсказку от мимо проходящей сотрудницы компании, я быстро отыскала нужную дверь, за которой и находился архитектурный отдел. Уверенно открыв дверь, я вошла внутрь, где сразу же встретила с внимательным взглядом серых глаз молодой девушки, сидевшей за ближайшим ко входу столом.

Осмотрев меня и поздоровавшись, она спросила:

– Вы к кому? – приятный тихий тембр ее голоса привлек внимание еще пары сотрудников, которые находились в нескольких метрах от нас.

– К вам, – улыбнулась я.

– Ника, ну наконец-то, – тут же услышала знакомый голос.

Обернувшись, я увидела, как следом за мной в кабинет вошел мой бывший, а теперь и нынешний начальник.

– Вадим, – улыбнулась я, оказавшись в его крепких дружеских объятиях.

– Ты когда приехала? Почему не позвонила? – завалил вопросами он, совершенно не обращая внимание на удивленные взгляды собравшихся коллег.

– Пару дней назад, – ответила я, освобождаясь от его объятий, зная, что он может так долго простоять, не отпуская рук.

Усмехнувшись, Вадим отступил на шаг назад, оглядывая, как и остальные, меня с ног до головы.

– Все как обычно? – улыбнулся он, подмигивая.

Я утвердительно кивнула, стараясь выглядеть серьезной. У нас с Вадимом были секреты. Он был тем из немногих с работы, кто знал, что прячу я под строгими костюмами.

– Так, пойдете все, – кивнул он коллегам. – Познакомлю вас.

И мы последовали за Вадимом в другой кабинет, где красовалась табличка с его новой должностью. Я насчитала, что помимо меня и Вадима, здесь присутствовали еще пять человек: две молодые и симпатичные девушки и трое парней.

– Дорогие коллеги, – с пафосом начал Вадим, растягивая рот в неприлично широкой улыбке, – позвольте познакомить вас с нашим новым главным специалистом – Вероника Фролова.

Я улыбнулась замершим на месте коллегам, которые теперь смотрели на меня с неприкрытым интересом. Да, официально я была Фроловой, сменив на фамилию отчима вскоре после замужества матери, но в душе и для друзей я всегда оставалась Никой Левиной. Особенно я рада была этому моменту, когда мой брат прославился, став автогонщиком и успешной моделью. Не очень-то и хотелось отбиваться от журналистов, которые преследовали новую звезду, а больше всего меня пугали толпы поклонниц Кирилла.

А после Вадим познакомил меня с каждым сотрудником, представляя их по именам с кратким указанием их обязанностей. Так я познакомилась с Дианой, девушкой из приемной, работающей в отделе офис-менеджером. Следующей была Алиса, ведущий специалист, и парни – Никита, старший специалист, Олег, выпускник университета, новичок в компании и Степан, специалист. Мы не были единственным архитектурным бюро в компании, наше направление занималось строительством объектов инфраструктуры в городской среде, и сейчас, по последним новостям, полученным от Вадима, нам предстояло заняться новым проектом, а именно разработка предстоящей реконструкции центрального парка.

Обменявшись парой слов с коллективом, Вадим отправил меня в отдел кадров, где мне предстояло подписать кипу бумаг относительно перевода и повышения, получить новый пропуск. Бюрократия, которая царил в хоромы кадровиков, затянулась до самого обеда и в перерыв, наконец, вернувшись на свое рабочее место, была подхвачена под руку приободрившимся начальником.

– Пошли перекусим, – весело заявил он, уводя меня из кабинета.

На обед мы отправились в расположенное в соседнем здании кафе, где оказалось много сотрудников компании. Заняв дальний свободный столик и сделав заказ, Вадим продолжал наблюдать со мной с неприкрытой радостью.

– Перестань так смотреть, – попросила я, посылая начальнику недовольный взгляд.

– Как? – искренне удивился он.

Я постаралась изобразить его глупое выражение лица, вызвав поток смеха от мужчины.

– Черт, Ника, как же я скучал здесь по тебе! – воскликнул он, рассмеявшись.

– Не нужно было уезжать, – ответила я, наблюдая, как официант приносит наш заказ.

Приступив к еде, Вадим произнес:

– Полгода пролетели почти незаметно. Но я все равно скучаю по прошлым дням.

Я усмехнулась, понимая, что и я скучала по его симпатичной мордашке. Вадим Дорофеев обладал четкими спокойными чертами лица, средним ростом, крепким накаченным телом и шустрым умом. За те пять лет, что мы проработали вместе, он умудрился подняться из простого сотрудника-менеджера до начальника отдела, а после получил перевод в главный офис, суливший ему не только существенную прибавку к зарплате, но и карьерный рост. К чему Вадим и стремился, при этом никогда не бросая своих друзей. Так и я получила приглашение на новую должность, став по сути его заместителем в отделе.

– По чему именно скучаешь? – переспросила я. – По работе в филиале? Или по тому, как мы отрывались после работы?

Мужчина хитро прищурился, взглянув на меня. Да, он понял, о чем я говорила.

– Ника, я скучал по тебе, – с нежностью в голосе ответил он.

– Я тоже, – ухмыльнулась я. – Кстати, надеюсь наши новые коллеги ничего не знают об этом?

– Нет, я же не настолько глуп, чтобы трепаться с ними об этом, – быстро ответил он, став за секунды серьезным. – Им известно, что мы работали раньше вместе. Но им не стоит знать, что нас связывает не только работа.

– Это точно, – кивнула я. – Хочешь мне что-нибудь рассказать про них? – намекнула, что не зря же он меня выманил из офиса, постаравшись остаться без посторонних.

Мужчина согласно кивнул, осмотревшись по сторонам.

– Ника, приглашая тебя на эту должность, мне пришлось отказать в повышении Алисе. Поэтому хочу предупредить сразу, давай поосторожнее с ней. Да и вообще, здесь все совсем по-другому. Каждый старается вылезти вон из кожи, только доказать остальным, что он лучше.

– Ты позвал меня в змеиное логово? – тихо спросила я, прикрывая рот ладонью.

Вадим весело рассмеялся, при этом покачивая головой, соглашаясь с моими словами.

– Не беспокойся, – отмахнулась я рукой, вернувшись к салату. – Ты же знаешь меня. Я еще та сучка. Могу сама потрепать нервы, – и подмигнула мужчине, вызывая у него новый приступ смеха.

– Поэтому и предупреждаю, – подтвердил он. – Зная тебя, я опасаясь за своих сотрудников.

Закончив с обедом, мы вернулись в офис. Остальные ребята уже были на своих местах, и Вадим указал на мой новый рабочий стол, укомплектованный всем, что могло бы понадобиться главному специалисту отдела. Попрощавшись с начальником, скрывшимся за дверью своего кабинета, я направилась к столу, попутно осматриваясь по сторонам.

Изображая занятость тем, что расставляла и меняла так, как было привычно мне, предметы на столе, я осмотрела коллег, которые теперь представлялись мне в ином свете после слов Вадима.

Парни были самыми обычными представителями мужского пола. Достаточно молодые, но уже обладавшие опытом, они занимались проектной документацией, перебрасываясь попутно фразами, чаще всего касавшимися бумаг, нежели других тем. Никита был самым высоким из мужчин, ростом почти под два метра, он не казался слишком крупным из-за своей худобы, но под очертаниями светло-голубой рубашки я разглядела крепкие жилистые руки.

Степан же был полной противоположностью коллеги, на голову ниже, крупного телосложения. Рубашка и брюки обтягивали его плотное тело, а на носу у него были очки в толстой оправе.

Олег, новичок в компании, занимал свою должность второй месяц. Сразу после выпуска он получил предложение по работе, заслужив свое место благодаря тому, что был одним из лучших студентов на курсе.

Девушки Диана и Алиса были не только симпатичными, но и яркими личностями. Диана, обладательница точеной фигурки и густой черной гривы, чудесно смотрелась в узкой юбке и кремового цвета блузке с коротким рукавом.

А вот Алиса, крашенная блондинка, была чуть полнее Дианы, но при этом строгое серое платье обтягивало ее аппетитную округлую фигуру, подчеркивая крупную грудь и широкие бедра. Длинными наманикюренными пальчиками она ловко стучала по клавиатуре, прерываясь периодически на то, чтобы уставиться на несколько минут в экран своего телефона.

Закончив с предварительным осмотром территории, я вернулась к своему столу, и тут из кабинета выглянул Вадим, позвав меня так громко, что привлек внимание всех коллег.

– Вероника, зайди, пожалуйста, – позвал он, и я отметила, что он вернулся к своему «официальному» тону.

Неторопливо поднявшись, я прошла через кабинет, ловя на себе недобрый взгляд Алисы, зависшей с телефоном в руках.

– Вызывали, босс? – улыбнулась я, закрыв за собой дверь.

– Конечно, – ответил Вадим, указывая рукой на стул, стоявший рядом с его столом. – Кидай свою задницу. У меня для тебя тут работа есть.

Плюхнувшись на предложенное место, я приняла от начальника ворох бумаг. Бегло просмотрев на них, я удивленно приподняла бровь, уставившись на Вадима.

– И что это значит?

Мужчина откинулся на спинку своего кожаного стула, устало вздохнув:

– Ника, у меня проблемы с этим проектом, – серьезно ответил он. – Знаешь, почему я так торопился с твоим переводом?

Я покачала головой, действительно удивляясь, почему так внезапно получила предложение о работе.

– Все дело в этом проекте. Это реконструкция городского парка. Майер сам его курирует. И все, что мы раньше ему предоставляли, его совершенно не устраивает. У меня осталось две недели, чтобы довести проект до конца, подготовить документацию и представить перед советом конечный результат. И вот что, Ника, если я завалю этот проект, моя голова полетит с плеч. В общем, я получу пинок под зад.

Вадим замолчал, хмуро уставившись на мое, пораженное услышанным, лицо. Я же молчала, пытаюсь переварить полученную информацию.

– Все настолько плохо? – уточнила, вновь взглянув на бумаги.

– Ну, не совсем, – попытался улыбнуться он. – Ник, я разработал уже восемь вариантов проекта, которые мне завернули. У нас уже закончились идеи. Мне нужны твои мозги, – и он взглянул на меня так, словно умолял согласиться взяться за проект.

– Разве я могу отказать тебе, когда ты так хочешь мои мозги? – улыбнулась я.

Мужчина с облегчением выдохнул.

– Ты мой ангел, Ника, – нежно прошептал он.

– Хорошо. Я все сделаю, и ты получишь свой проект. Но у меня есть одно условие, – я прищурилась, замечая, как напрягся мужчина.

– Какое? – тихо протянул он.

– Мы напьемся до чертиков после того, как ты спасешь свою голову и зад, – я расхохоталась.

Вадим выдохнул, рассмеявшись вместе со мной. Поднявшись из-за стола вслед за мной, он помог открыть дверь, пока я удерживала в руках кипу бумаг.

– А теперь я могу приступить к работе, Вадим Дмитриевич? – спокойно спросила, заметив, как на нас, появившихся в открытых дверях, посмотрели коллеги.

– Конечно, Вероника Сергеевна, – в тон ответил начальник, провожая взглядом меня.

Глава 4

На следующий день, когда я утром вошла в офис, уже точно знала, по какому курсу идти, и чего так не хватало в предыдущих проектах, которые завернули. Готовая поделиться идеями с Вадимом, я застала собравшихся коллег в его кабинете.

– Тебя ждем, – поприветствовав всех, услышала немного нервный голос Вадима. – Дорогие коллеги, у меня две новости.

Все замерли, прислушиваясь к словам начальника. Даже я напряглась, опасаясь, что эти новости могут быть не самыми хорошими, если судить по тону Вадима.

– Во-первых, сегодня у нас в десять общее собрание в конференц-зале. Явка обязательная. Будут представлены новые проекты. И вроде что-то скажут о предстоящем корпоративе, – заметила, как девушки довольно улыбнулись, переглянувшись между собой. – А во-вторых, после собрания, у нас встреча с Майером. И, ребятки, нам надо все подготовить, что у нас уже есть.

Вадим взглянул на меня, словно надеясь, что я достану из рукавов белоснежной рубашки готовый проект. Но, увы, задумки не есть законченная работа, и с каждой минутой у меня оставалось все меньше времени, чтобы воплотить их в жизнь.

Получив еще несколько указаний, мы покинули кабинет начальника. Я поспешила к своему столу, чтобы успеть за час до собрания максимально заняться проектом, предчувствуя, что с меня могут сегодня спросить. Вот тебе и новая работа, а сегодня только второй день, как получила назначение.

В назначенное время я последовала за коллегами, прикрывая ладонью рот. Рядом со мной поравнялся Вадим, наклонившись поближе к моему уху, чтобы тихо прошептать:

– Не выспалась? – и по его тону я поняла, на что он намекает.

– Да, но не из-за того, о чем ты подумал, – устало взглянула на начальника, ловя его настороженный взгляд. – Вадим, все по-прежнему.

– Как жаль, – вздохнул он, с грустью взглянув на меня.

В конференц-зале мы заняли отведенные свободные места. Вадим, будучи руководителем отдела, присоединился в первых рядах к другим начальникам, пожимая приветственно руки и перекидываясь общими фразами. Я же села в крайнем ряду, на боковое место, оставаясь в полутени.

Зал, который вмещал не меньше сотни сотрудников, был полон. И с опозданием на пять минут собрание началось. Полились стандартные фразы, объявления о предстоящих проектах, как и говорил Вадим, но я из-за почти бессонной ночи пропускала все слова, пытаюсь совладать с зевотой, прикрывая рот ладонью.

И вот, когда уже один глаз начал закрываться, неожиданно для меня произнесли знакомое имя. И на сцену поднялся мужчина, облаченный в строгий элегантный костюм темно-серого цвета. Повернувшись к собравшимся, он начал свою речь низким баритоном, проникающим в каждую клеточку моего тела. Пораженная его голосом, я замерла на месте, чувствуя, как усталость отступает, и ее заменяет совсем иное ощущение. То, о чем я забыла. То, чего не чувствовала вот уже два года.

Всмотревшись в стоявшего в несколько десятков метров от меня на сцене мужчину, я была поражена настолько, что сжала руки в кулаки так сильно, что побелели костяшки. А ноги непроизвольно напряглись, стукнулись до боли в коленях.

Эрнест Аланович Майер умел произвести впечатление. И сейчас я чувствовала, находясь под этим самым впечатлением, как тугой узел завязывался в моем животе, спустился вниз, расплываясь жарким огнем между ног.

Поежившись, я попыталась стряхнуть с себя оцепенение, но ощущения не проходили. И я посмотрела вновь на сцену, пожалев, что сижу так далеко от источника колдовского голоса, надеясь рассмотреть ЕГО. Того самого человека, благодаря которому мое проклятие исчезло.

Как и многие, я заинтересовалась интимной стороной жизни довольно рано. Но в отличие от собственного брата-двойняшки, который не только встречался с девушками, но и спал с ними, я же берегла свою честь в надежде повстречать того самого, единственного. При этом ограничиваясь поцелуями и невинными ласками, ко дню совершеннолетия я поняла, что больше не могу терпеть и ждать. И вот в день рождения, отмечая его небольшой шумной компанией и будучи немного пьяной, я отправилась на съемную квартиру с парнем, с которым на тот момент встречалась пару месяцев.

Его звали Леша, ему было девятнадцать, и он был студентом колледжа. А еще он был чертовски настойчивым и довольно часто хвалился своей интимной жизнью. И вот, доверившись его опыту, я переступила порог квартиры, где ночью и лишилась своей невинности. Тогда я могла сказать одно – все те тонны любовных романов, которые я успела прочитать за свою подростковую жизнь втайне от матери, ввали как один. Это было больно, очень больно. И никакие алкогольные пары не сделали мое тело менее восприимчивым к боли, не расслабили мышцы и не затуманили разум.

Но после не самого удачного первого опыта я все же дала шанс своему телу вкусить все плоды сексуального мира. И с Лешей отправилась в новое приключение, продлившееся не больше трех месяцев. Изучив с ним базовый курс по практике секса, я поняла, что не познаю с ним уже ничего нового. Все становилось обыденным, неинтересным и не поражало воображение.

Распознавшись со студентом-мачо, хотя во втором я сильно сомневалась, я отправилась в вольное плавание, ловя на себе не только заинтересованные взгляды мужчин разных возрастов, национальностей и достатка, но даже привлекла внимание некоторых особенных женщин.

И вот после окончания школы я поступила в университет осваивать архитектурное ремесло. Оказавшись во взрослом мире, я была окружена соблазнами, но никогда не теряла голову. И прежде чем позволить мужчине прикоснуться к себе, я проверяла его. Всегда исключала случайные связи на одну ночь. И никогда не забывала следить за собственным здоровьем.

Особенными для моего опыта оказались отношения с женщиной. Она первая подошла ко мне. Я же заметила ее заинтересованный взгляд очень давно, но не давала ей повода. Непродолжительные, но яркие ласки, которые я получила от нее, открыли во мне новые крайности. Я отдавалась полностью, наслаждаясь нашими бурными страстными ночами, проведенными вместе. Но я не готова была дать ей то, чего она жаждала, как и многие мои мужчины-партнеры. Все они хотели, чтобы я подарила им свое сердце, открыла для них душу. Я же придерживалась одного из правил, которому был также верен брат – никакой любви. Только страсть, только секс.

В какой-то период я даже соревновалась с братом за количество разбитых сердец, но он, как обычно, вел в счете, оставив меня далеко позади. Кирилл никогда не одобрял моих сексуальных походов, говоря, что плохим ребенком в семье должен быть он, а я должна оставаться примером для их матери. Да, у Кирилла и матери были сложные, натянутые отношения, и виной тому была я. Но вспоминать историю почти пятнадцатилетней давности теперь не хотелось.

Погрузившись вновь в воспоминания, я не заметила, как Майер закончил свою речь и покинул сцену, предоставив место другим сотрудникам. Собрание продолжилось, а я сидела все также неподвижно, плотно сомкнув ноги.

Когда же произошло это со мной? Мое проклятие, как я его называла. Два года? Нет, чуть больше. Это случилось весной, в теплый майский день. В день, когда я по привычке отправи-

лась в клуб, в надежде встретить там вновь своего нового ухажера. И вот спустя неделю нашего знакомства, безумного количества подарков, которыми он завалил меня, добиваясь расположения, я готова была сдать. Сдаться под его напором, предвкушая страстные ночи и дни, которые мы проведем вместе.

Облачившись в ультрамодное и дерзкое платье и туфли на шпильке, я приехала в клуб, где успела заказать фруктовый коктейль. Он пришел спустя минут двадцать после моего приезда, и уверенным шагом направился к барной стойке, где я дожидалась только его, хотя за эти минуты ко мне успели подойти не меньше трех заинтересованных в знакомстве мужчин.

Мягко улыбнувшись, я поприветствовала мужчину, облаченного сегодня в узкие темные джинсы и черную рубашку. Его короткие темные волосы были слегка взъерошены, а взгляд карих глаз пылал огнем возбуждения.

– Ника, ты так чудесно выглядишь сегодня, – протянул он, присаживаясь рядом со мной.

Я хитро улыбнулась, проводя пальчиком по тонкому стеклу наполовину пустого бокала.

– И ты неплохо, – подмигнула, подмечая, как он улыбнулся краешком тонких губ. – Я ждала тебя.

Заказав для себя выпивку и вторую порцию для меня, он обернулся, обжигая горячим взглядом.

– Я скучал по твоим глазам, Ника, – почти шепотом произнес он.

– Я тоже, – также тихо ответила, пригубив сладкий напиток. – Знаешь, не хочу тянуть время.

Мужчина залпом осушил бокал.

– Как и я, – быстро ответил он.

В тот вечер мы добрались до отеля на удивление быстро, но от каждой проведенной минуты без удовлетворения я мучилась, чувствуя, как сильно болит тело. И вот мы вошли в забронированный номер, скидывая по пути одежду.

Уложив меня бережно в широкую мягкую кровать, он начал покрывать полуобнаженное тело страстными поцелуями, покусывая разгоряченную кожу. Добравшись до кружевного бюстгалтера, он высвободил грудь и накрыл жарким поцелуем возбужденный сосок, втянув его. Получив мой вскрик-стон, он продолжил умелые ласки, обследуя тело быстрыми движениями теплых рук.

Оказавшись около тонкой кружевной ткани трусиков, он запустил пальцы покорять мою плоть. И прикоснувшись к бархатной коже между ног, он резко поднялся, посмотрев на меня серьезным взглядом.

– Какого черта?! – тихо выругался он.

Я не понимала, что его не устроило там. И с удивлением переспросила.

– Ты сухая, – быстро ответил он, вынимая руку из трусиков. – Сухая, как чертова пустыня.

Подскочив, отталкивая мужчину руками, я оправилась белье и помчалась в ванную комнату, захлопывая на замок за собой дверь. Первым делом я включила теплую воду из хромированного крана.

В круглом зеркале, висевшем над белоснежной раковиной, я увидела обескураженное бледное лицо девушки, которую знала всю жизнь, но сейчас не узнавала. Охладив лицо водой, я похлопала по щекам, возвращая им легкий румянец.

Следующим этапом моего обследования было то, что скрывалось под тканью дорогого кружевного белья алого, как кровь, цвета. Вытерев насухо ладони махровым полотенцем, я приспустила дрожащими руками тонкую ткань трусиков и запустила палец на бархатные складки, надеясь, что мой несостоявшийся любовник что-то напутал, заявив, что у меня там пустыня. Но тщательно обследовав себя, я поняла, что там действительно было сухо. Ни капли

смазки возбуждения. Чертова пустыня! Он был прав. И я испугалась, ощутив в одно мгновение себя неполноценной. Словно потеряла что-то очень дорогое и родное.

В тот вечер я потеряла свою темную сторону. Больше не было Вероники, сексуальной обольстительницы. Осталась только та, что сейчас сидела в конференц-зале и пыталась собрать развалившиеся кусочки воспоминаний в единое целое.

Ванную комнату я покинула спустя полчаса и не застала мужчину в номере. И была этому рада. На телефоне я заметила сообщение от него, что появилось срочное дело, и ему нужно уехать. Пусть и его оправдание было слишком надуманным и ненастоящим, я только могла выдавить из себя усталую улыбку, натягивая на продрогшее тело платье, аккуратно сложенное на краю кровати. Отвечать мужчине я не планировала, как и завтра, и вообще когда-либо. Занеся его номер в черный список, я с печалью покидала номер, оставляя за его дверью страшную тайну, которая будет преследовать меня еще пару лет.

Проверить свою ужасающую теорию о своем теперь не жаждущим секса теле я решила примерно через полмесяца, отправившись в клуб. Но никто не привлекал моего внимания, ни мужчины, ни женщины. И с грустью я посещала разные клубы города, бесцельно проводя свободное от работы время.

Первым меня раскусил Вадим, когда пригласил в клуб, чтобы отметить успешно закрытый проект. Такие посиделки были для нас традицией, и я по инерции согласилась выпить вечером. Сам же Вадим был чем-то похож на меня. Он тоже никогда не искал постоянных отношений, довольствуясь непродолжительными, но страстными романами с разными женщинами. А меня он никогда не воспринимал как объект своего сексуального воображения. Поэтому мы были коллегами-друзьями, делившимися вот так за посиделками своими приключениями.

– Ника, ничего не хочешь рассказать? – спросил он, внимательно посмотрев на мое хмурое лицо.

– О чем ты? – удивленно приподняла я бровь, уставившись на коллегу.

– С тобой что-то происходит. И не пытайся этого отрицать. Меня ты не обманешь.

Я пожала плечами, стараясь спрятать лицо за прохладными дрожащими ладонями. Вздыхнув, я посмотрела на друга, и спросила его:

– Посмотри туда, – кивнула в сторону трех симпатичных девушек, одетых в вызывающие короткие наряды, болтающих за бокалами веселыми высокими голосами. – Тебя кто-нибудь из них привлекает? Хочешь ли ты кого-нибудь отвезти сегодня к себе и поиметь в нескольких позах?

Вадим подозрительно уставился на меня, возвращая свой взгляд от компании девушек, на которых я ему указала.

– Если нет, то здесь явно найдется хоть одна красотка, которую ты захочешь раздеть сегодня. Ведь так? – серьезно спросила я, прикасаясь к полному бокалу с фруктовым коктейлем.

Мужчина нахмурился, но утвердительно кивнул.

– Так и думала, – вздохнула я. – А вот у меня с этим проблемы. И нет, дело ни в девушках или в мужчинах. Во мне. Что-то случилось со мной, – выдавила из себя слова, которые приносили боль моему сознанию.

– Ника, что ты там себе надумала? – выпалил Вадим.

– Ничего не надумала, – быстро ответила, раздражаясь от того, что приходилось оправдываться перед сидящим напротив другом. – Говорю как есть. Со мной произошла какая-то непонятная хрень. И теперь меня не привлекают ни мужчины, ни женщины. Никакого влечения, возбуждения и секса. Пустота.

Вадим тяжело вздохнул и осушил свой бокал.

– Как это случилось? – спросил он, наблюдая за мной.

И я не стала утаивать от него того, что произошло в отеле. А в конце рассказа он смотрел на меня так, словно сам чувствовал то, что творилось во мне.

– А врачи? Ты обследовалась? Может что-нибудь с гормонами? – вопросы посыпались из него, но я только кивнула.

– Конечно, – прошептала я. – Сразу после того, как убедилась, что меня никто не привлекает. Я пошла к врачам, сдавала анализы, обследовалась. Но, Вадим, я здорова как бык. Все идеально.

– Не может быть, – проговорил он.

– Может, дело в голове, – и для эффективности постучала кулаком по своей золотистой макушке.

Мужчина только отмахнулся, не соглашаясь с моими доводами.

– Вот в этом ты меня не убедишь, – твердо ответил он. – Я ни за что не поверю, что моя подруга рехнулась. И выброси из своей милой головки эти дурные мысли. Все образуется.

– Надеюсь, – кивнула я.

В тот вечер мы больше не возвращались к разговору о моем вынужденном целибате. Как и последующие недели, до того самого момента, как в мою милую головку не пришла шальная мысль.

В один прекрасный летний день, когда прохлада августа отрезвляла хмельную голову, я вооружилась пакетом, полным бутылок с красным вином и нарезкой из сыра, и направилась к дому, где проживал Вадим. И вот, оказавшись на пороге его квартиры, я мило улыбалась, показывая ему на подарок.

– Не ожидал тебя тут увидеть, – заговорил он, пропуская внутрь.

– Ну уж извини за внезапное вторжение, – пожал плечами, проходя в гостиную. – Надеюсь, не помешала.

Мужчина отрицательно покачал головой, последовав за мной.

– Лучше тащи бокалы, – сказала ему, когда сама усаживалась на мягкий диван, а на журнальный столик выставила вино и закуску.

Вадим вернулся спустя несколько пару минут с бокалами.

– Что отмечаем? – с подозрением спросил он, наблюдая, как я сама открываю бутылку.

– Пока ничего, – ответила я. – Мне нужно немного алкоголя.

– Для чего? – вновь его подозрительный тон, который уже начинал раздражать.

– Не спрашивай, – резко ответила. – Давай, пей. Вино понадобится нам двоим.

Вадим принял из моих рук бокал и быстро осушил его. Я последовала его примеру и также шустро расправилась с первой порцией алкоголя.

– Еще, – ухмыльнулась я, наполняя вновь бокалы.

Вадим больше не спорил со мной, кидая только в мою сторону мрачные взгляды. И вот, когда мы одолели одну бутылку, я выдавила из себя улыбку, обратившись к другу.

– А теперь я расскажу, почему пришла. И прошу, не перебивай меня, – взмахнула рукой, заметив, как открылся рот коллеги.

Мужчина помрачнел, но не проронил ни слова.

– Займись со мной сексом, – выпалила я, не пытаясь даже придумать оправдания своим безумным идеям.

Вадим продолжал молчать, пристально смотря в мои глаза.

– Просто трахни меня, – заговорила я. – Ты же умеешь это делать.

Но мужчина покачал головой, отворачиваясь от меня.

– Черт! – выкрикнула я, потянувшись к Вадиму. – Не отказывай мне. У меня не было никого три месяца. И я до сих пор не знаю, что со мной. Просто давай, прикоснись ко мне. Может, все исправится. Все наладится.

И из глаз брызнули слезы. От тихого всхлипа Вадим повернулся ко мне, притягивая к своей широкой груди.

– Ника, я бы сделал это и раньше. Но дело не в том, что ты меня не привлекаешь, – прошептал он, сжимая в крепких объятиях. – Не думаю, что если мы переспим, все вернется. А если этого не произойдет, ты отвернешься и от меня. Но я не хочу потерять друга, – и моей щеки коснулся почти невесомый нежный поцелуй.

В тот вечер мы не переспали. Мы напились оставшимся вином, съели все закуски, которые только смогли отыскать в доме Вадима, а уснула я в крепких дружеских объятиях на диване, когда мужчина мягко касался моих волос длинными пальцами.

После мы не вспоминали ни тот вечер, ни наш разговор. Но наша дружба окрепла.

Спустя два года я сидела в полутемном конференц-зале, пропуская мимо ушей все вычурные фразы от вышестоящего руководства, игнорируя все голоса, кроме одного. Голоса, который принадлежал Эрнесту Алановичу Майеру, Большому Боссу. Источнику моего лекарства от вынужденного воздержания. И не буду я Вероникой Левиной, если откажусь от шанса вернуть свою прежнюю жизнь, наполненную страстью.

Услышав, как объявили об окончании собрания, я поспешила подняться со своего места, одной из первых покидая огромный зал. Приблизившись к выходу, я случайно толкнула высокого мужчину в черном костюме, стоявшего ко мне спиной.

– Извините, – быстро протараторила, покидая душное для меня помещение, огибая незнакомца.

Краем глаза я заметила, как в нем проснулся интерес. Тот самый, который я всегда ловила на себе. Но меня не интересовал никто, кроме моего лекарства, оставшегося сейчас далеко позади за моей спиной в компании других мужчин, перекидывающихся с ним фразами, которых я никак не могла услышать. Как и его голоса, к сожалению.

Сейчас меня интересовало только одно – отыскать ближайший туалет. Потому что меня мутило, бросало в жар, пробивало мелкой дрожью. А на коже выступал пот. Но самое страшное творилось между ног, в том самом безжизненном месте. Сейчас там пылал пожар, а мокрое возбуждение пропитало насквозь тонкое черное кружево.

Глава 5

Добравшись до ближайшего женского туалета, я вздохнула с облегчением, поняв, что здесь никого, кроме меня, нет. Отправившись в дальнюю кабинку, я судорожно закрыла за собой дверь на замок, и опустилась на крышку унитаза.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на дрожащие руки и мысленно усмехнулась, возвращая в памяти пережитое ощущение, которое все еще эхом отдавалось в напряженном теле. Приподнявшись, я задрала юбку и быстрым рывком стянула с себя нижнее белье. Да, оно было действительно влажным, а прохладный воздух щекотал между ног. Чуть не рассмеявшись вслух, я поправила юбку, не желая возвращать тонкое кружево на место.

Но я не торопилась покидать туалет, стараясь теперь совладать с собственными чувствами, наполнившими меня до краев. То, что искала я два года, наконец-то было передо мной. Но я не уверена, что услышав низкий баритон Большого Босса однажды, мое проклятие исчезло. Но стоило проверить. Возможно, я даже сделаю это сегодня вечером, когда закончу с работой.

«Черт! Собрание после обеда», – выругалась я, собираясь уже подняться и покинуть помещение, как услышала шум открывающейся двери и топот двух пар ног в туфельках на шпильках.

– Ты заметила, как он сегодня выглядел? – прозвучал тонкий голос одной из сотрудниц, вошедшей в помещение.

– Кто именно? – протянула вторая. – Я уже запуталась в объектах твоего вздыхания.

– Как кто? – переспросила недовольным тоном первая. – Конечно же, Эрнест Аланович. Он просто божественно выглядел сегодня. Эх, как жаль, что с ним так сложно пересечься, – она мечтательно затараторила. – Я была бы счастлива просто постоять рядом с ним, послушать его голос.

«Вот ведьма! Он мой!» – затрубил мой внутренний голос, и я была готова сорваться на рык, пораженная собственническими ощущениями, разыгравшимися в теле.

– В прошлый раз ты так пела про Антипова, – рассмеялась вторая девушка, направившаяся, судя по шагам, к раковине.

– Он же бабник, – отмахнулась первая. – Зачем мне крутить задом перед ним? Переспит разок, а если понравится, то можно рассчитывать на пару ночей. Не больше. Он похоже пол-офиса уже соблазнил. По крайней мере, такие ходят слухи.

– Это место насквозь пропитано слухами, – серьезно ответила вторая, подтверждая слова своей собеседницы. – Но насчет Майера ты права. Он хорош. Вот только такие, как мы, его не интересуют. Ты разве в сети не сидишь?

– О чем ты? – удивилась первая, и я напрягла слух, чтобы услышать те самые новости.

– Ну, я читала недавно, что у него вроде бы роман с бизнесменшей. Кажется, Марина Сагалова.

– Да ладно! – выдохнула первая.

«Кто такая эта Марина Сагалова?» – выдохнула вслед я.

– Но я не уверена, что это так, – в голосе второй девушки прозвучало сомнение, и мое тело немного расслабилось.

– Надеюсь, что не так, – прошептала первая так тихо, что я почти не слышала ее голоса. – Если это правда, то прощай, холостяцкая жизнь Майера. Она давно ищет себе нового мужа.

– Какого по счету? – переспросила вторая, закончив мыть руки, судя по звуку выключенной воды.

– Вроде пятый был, – и на этом их разговор закончился, когда они покинули туалет, оставив меня одну, невольную слушательницу последних офисных сплетней.

Собравшись с мыслями, стараясь не прокручивать в голове то, что услышала менее минуты назад, я поднялась с унитаза, оправив всю одежду. Трусики, все еще слегка влажные, я засунула в карман пиджака, который догадалась надеть утром, и была рада тому, что в моей голове порой бывают здравые мысли.

Вернувшись в кабинет, я встретилась со взглядами собравшихся сотрудников отдела, которые приступили к выполнению своих обязанностей. Что же, я тоже не буду тянуть время и займусь проектом, тем более времени для предстоящего совещания оставалось все меньше.

Наспех затолкав из кармана в сумку свое белье, я ухмыльнулась дерзкой мысли, что никто и не догадается из коллег, что их новый главный специалист бродит тут с обнаженной задницей. Благо, ткань прямой серой юбки не сильно облегало мое тело, оставляя простор для движений.

Оставшееся время, включая и обеденный перерыв, я посвятила подготовке, закончив с набросками для проекта, и когда мы собрались на встречу в переговорной на последнем этаже, где располагался и кабинет Майера, я была готова защитить отдел. Но была ли я готова встретиться с самим источником моего беспокойства – это был тот вопрос, на который я не могла ответить. Поторопившись собрать документацию, я закинула все в сумку, сообразив, что никто из коллег не подойдет ко мне и не предложит помощь.

Замешкавшись на долю секунды, я все же направилась за Алисой, Никитой и Степаном по длинному коридору в сторону лифта, на котором мы поднялись на последний этаж. Привистнув у себя в голове, я по достоинству оценила обитель Большого Босса, когда мы достигли переговорной комнаты.

В комнате уже собрались Вадим и еще один мужчина, имени которого я не знала. В прочем, мне никто его и не представил.

Выбрав свободное место напротив Вадима, я поспешила сесть, ощущая, как ноги становятся ватными и отказываются меня держать. Сумку я поставила за свою спину, предварительно достав все необходимое. Заметив удивленное лицо начальника, я мягко улыбнулась, посылая ему сигнал, что все в порядке.

Последним в переговорную вошел Майер, который уверенным твердым шагом проследовал на свое законное место в центре стола. Ощувив его присутствие спиной, я напряглась, сводя плотней колени.

Эрнест поприветствовал нас, и от его тембра я почувствовала, как запульсировала жизнь между ног. Чертыхнувшись, я стала думать обо всем, что могло бы выбить дурь из моей головы. Но возбуждение не проходило. Кажется, у моего лекарства есть побочные эффекты.

Мы приступили к обсуждению проектов, за которое отвечал наш отдел. Вадим быстро и уверенно отвечал на вопросы Майера. Когда вопрос зашел о проекте по реконструкции парка, пыл моего начальника поутих, и я заметила его отчаянный взгляд, брошенный на меня.

Спасательный круг по имени Вероника был вовремя брошен утопающему.

– Пожалуй, я могу ответить на этот вопрос, – твердо произнесла я, впервые встретившись со стальным цветом его глаз.

И получив легкий кивок в знак согласия, я начала свой доклад, преподнося все идеи, которые успели посетить меня за последние сутки. И чем больше я говорила, тем страшнее было услышать заключение от Майера, который наблюдал, не сводя с меня взгляда. Закончив с презентацией новой концепции проекта, я замолчала, слушая лишь тишину в ответ.

Обведя взглядом присутствующих, я заметила, с каким напряженным и мрачным лицом сидел Вадим, как сверлила злым взглядом Алиса, как Никита и Степан были искренне поражены услышанному. Но больше всего меня настораживало непроницаемое лицо Большого Босса.

– Что же, – спустя минуту после затянувшегося молчания ответил он, и твердый голос пронзил меня, возвращая возбуждение туда, где его в это мгновение совсем не ждали. – Замечательно. Именно то, что мне нужно. Надеюсь, успеете все подготовить до конца срока, – и он повернулся к замершему Вадиму. – Неплохая работа, – кажется, Майер только что похвалил бледного Дорوفеева.

И нас отпустили. Первой подскочила Алиса, метнувшая в мою сторону воинственно настроенный взгляд и покинула переговорную. Следом за ней вышли перешептывающиеся Никита и Степан, а после и Вадим с незнакомцем. Они явно торопились покинуть помещение. А вот я же превратилась в размазню, сгребая свои бумаги, которые успела разложить на столе во время собственной импровизированной презентации.

Собрав документы, я резко отодвинула стул, задев при этом собственную сумку, которая с треском полетела вниз, переворачиваясь на лету.

– Вот черт, – выругалась и быстро извинилась, осознавая, что нахожусь здесь наедине с Большим Боссом.

Опустившись вниз, я начала собирать все свое барахло, раскатившееся в радиусе метра от эпицентра падения сумки. Легкий шелест привлек мое внимание, и я, подняв глаза, увидела, как ко мне подошел Майер и вмиг склонился вниз, держа при этом в своих руках ручку. Он потянулся и подцепил ею объект, который я бы не хотела видеть среди своих вещей сейчас.

Густо покраснев, я наблюдала как перед моим носом возникла ладонь, держащая темно-синюю ручку, на кончике которой болтались мои кружевные черные трусики.

– Тоже ваше? – низкий голос застучал в ушах.

Загипнотизированная его голосом, я смогла поднять только глаза вверх, взглянув в холодные надменные глаза Майера.

За долю секунды, пока я сидела перед Майером на коленях в окружении собственных вещей, я пыталась заставить свой мозг думать. Все-таки импровизация всегда была моей сильной стороной.

Протянув руку вперед, я выхватила из ладони Большого Босса свои трусики вместе с его ручкой, не соображая в тот миг, что позаимствовала чужую вещь.

– Конечно, мое, – ухмыльнулась в ответ.

Кажется, моя развратница вернулась в тот момент. Или это была защитная реакция в стрессовой ситуации?

Но я довольно быстро собрала оставшееся барахло, закинув все в сумку-предательницу, и подскочила на ноги. Майер все также стоял на расстоянии шага, не сводя серьезного взгляда с меня. Подхватив ворох бумаг, которые тоже отправились в сумку, я, не прощаясь, покинула переговорную, будучи не уверенной, не виляла ли я бедрами, когда уходила на ватных ногах.

Вернувшись в кабинет, меня приветствовали, как обычно, хмурые взгляды. Не успела я сесть за свой стол, как Вадим набрал мой внутренний номер и потребовал срочно зайти к нему.

– Вызывал? – спросила я, входя в кабинет и прикрывая за собой дверь.

Вадим был чертовски сильно раздражен и только кивнул мне в сторону стула, на который я быстро села, ожидая выговора от начальника.

– И какого ты там устроила? – почти зарычал он. – Почему не сказала мне сначала, что удумала?

– У меня не было времени, – спокойно ответила я. – Ты вчера вручил мне это задание, а сегодня мы уже должны были отчитываться по нему. Как думаешь, успела бы я все обсудить с тобой? Тем более я не могла промолчать, понимая, что ты крепко попал.

Вадим только рыкнул, спрятав лицо в широких ладонях.

– Ты спасаешь мой зад, Ника, – тихо проговорил он.

– А что я еще по твоему делаю? – попыталась удивиться я, мягко улыбаясь.

Мужчина оторвал руки от лица и взглянул на меня.

– Ему понравился твой проект, – уже уверенно произнес он. – Так что давай сделаем все, чтобы у нас получилось. Проси любую помощь.

Я откинулась на спинку стула, скрестив на груди свои руки.

– Не беспокойся. Все будет готово в срок и в лучшем виде, – хитро подмигнула, поднимаясь со стула. – А теперь я вернусь на свое место и займусь делом.

Вадим окликнул меня, когда я приблизилась к двери.

– Ника, я напою тебя до чертиков, когда мы закончим проект. И даже подержу тебя всю ночь над унитазом, когда ты будешь блевать, – рассмеялся он.

– Давай, не напоминай про мой позор, – скривилась я, вспоминая наш первый общий корпоратив.

В ту ночь я впервые побывала дома у своего начальника. И была я там только по одной причине – настолько сильно набралась, что он привез меня к себе и ухаживал всю ночь, пока я обнималась с белым треном, выдавая тому все свои секреты.

Занявшись проектом, я старалась отогнать от себя мысли о том, какое впечатление произвела на Большого Босса, сильно надеясь, что он ничего плохого обо мне не подумает. Ему же понравились мои идеи касательно проекта, но не уверена, что он останется при прежнем мнении, оценив по достоинству мое белье, которое я ношу в сумке, а не на себе.

Опозорилась я знатно, и со страхом взглянув в сумку, я уничтожающе посмотрела на скомканную черную ткань, которую затолкала в самый дальний угол. И думая, стоит ли вернуть их на место, я заметила, что рядом с трусиками лежит и чужая ручка. Осторожно извлекая чужеродный предмет, я горестно вздохнула, наконец осознав, что стащила у Майера, судя по всему, дорогую коллекционную вещь. И теперь мне придется напрячься, чтобы с достоинством вернуть ее. Либо просто подбросить. Может, даже прикреплю к ней записку с извинениями. Хотя в последнем я не была уверена.

Припрятав в дальний угол стола улику своего преступления, я накинулась на бумаги, превращая в жизнь идеи, игнорируя перешептывающихся коллег, которые даже не стремились приблизиться ко мне или предложить свою помощь.

– Все еще торчишь здесь? – в кабинет ввалился в привычной манере Глеб, игнорируя возмущение секретаря.

– Стучаться так и не научился, – ответил ему Майер, отвлекаясь от разложенных перед ним документов. – Зачем пожаловал?

Глеб Антипов, коммерческий директор компании, завалился на диван, стоявший в стороне от рабочего стола своего начальника. Потянув за тугой узел галстука, он расслабил его.

– Слышал, что собрание с архитектурным отделом Дорофеева прошло очень даже неплохо, – протянул он, наблюдая за невозмутимым лицом Майера.

Эрнест даже не посмотрел в сторону своего подчиненного и по совместительству друга, возвращаясь к документам.

– Не понимаю, чем тебя так беспокоит Дорофеев? – ответил он спокойный низким голосом.

– Да ничем, – пожал плечами Глеб, уставившись в потолок. – Просто парень интересный, смысленный. И, судя по всему, находчивый. Вон какую сотрудницу себе нашел.

Эрнест отвлекся от бумаг вновь, понимая, что именно заинтересовало того в отделе Вадима Дорофеева. А точнее, кто именно.

– Я тут после общего собрания столкнулся с ней на выходе. Девушка-то чертовски соблазнительная, – ухмыльнулся он. – А какая у нее фигурка! Такая сочная девочка появилась в наших рядах.

На лице Майера появилось странное выражение, которое Глеб не заметил, продолжая мечтательно разглядывать потолок.

– У тебя опять сезон охоты открыт? – спокойно произнес Эрнест, стараясь не вспоминать новенькую из архитектурного отдела. Да ведь он даже ее имени не знал.

– Он никогда и не заканчивался, – рассмеялся Глеб, наконец повернув свою голову в сторону Майера. – Так ты успел ее рассмотреть?

Услышав вопрос, мужчина напрягся. Да, он успел не только ее рассмотреть, но и насладиться ее тонким сладким ароматом, исходившим от кожи, когда он оказался около сотрудницы в шаге. В тот момент, когда она уронила свою сумку. Особенно поразило его то, что он случайно обнаружил одну вещь, которая явно не должна была находиться в сумке.

Нагнувшись, он поднял перед ее носом комочек черной ткани, которая в воздухе повисла, указывая на свое истинное предназначение. Майер вновь напрягся, представляя, как эта самая ткань плотно облегает округлые бедра молодой женщины, стоявшей в тот момент перед ним на коленях. И он возбудился. Возбудился от одной мысли о ее белье. О ее позе. От ее пронзительного взгляда кристально чистых голубых глаз.

Откинувшись назад, на спинку кожаного кресла, он постарался принять более удобную позу, чтобы плотная ткань его дорогих классических брюк так сильно не стягивала напряженный член. Как же он был рад, что Глеб вернулся к своему мечтательному разглядыванию потолка и не обращал внимания на изменившееся настроение друга.

– Кстати, ее зовут Вероника Фролова, – протянул он. – Заглянул по пути в отдел кадров, – хитро улыбнулся он. – Ей тридцать лет. А выглядит так, словно еще вчера окончила университет. Эх, такая красotka скрывалась так долго от меня.

– Может, и к лучшему, – тихо ответил Майер, не зная, говорил ли он это своему другу или самому себе.

Глеб же проигнорировал его слова. Либо не услышал их. И вздохнув, он продолжил.

– Думаю, попробую ее завоевать, – ухмыльнулся он. – Точно. Займусь-ка я этим прямо с завтрашнего дня.

И Глеб подскочил с дивана, прибодренный новой порочной затеей.

– Оставь сотрудницу в покое, – Эрнест постарался говорить спокойно, понимая, что его эрекция до сих пор оставалась твердой. – У них серьезный проект, а времени в обрез.

– Не беспокойся, – протянул Глеб, направляясь к двери. – Я не буду сильно назойливым. А там как пойдет, – и, подмигнув, он скрылся за дверью, оставляя Эрнеста в одиночестве в огромном кабинете.

Майер вздохнул с облегчением, радуясь, что Глеб наконец покинул его. И теперь Эрнест может спокойно отправиться в собственную ванную комнату, скрытую в дальнем конце кабинета. Проектируя офис для своей компании, он позаботился, чтобы его личный кабинет отвечал всем потребностям, которые могут возникнуть у мужчины.

Здесь, в мраморной широкой ванной комнате он собирался облегчить участь каменной эрекции. И причиной тому были голубые глаза его новой сотрудницы. Дерзкой, соблазнительной, с румянцем на щеках она возбудила его с такой силой, которой он не чувствовал уже несколько лет.

Закрыв на замок дверь и расстегнув ширинку, Эрнест крепко обхватил член, высвободив его из плотной ткани брюк и белья, и быстро задвигал рукой. И когда мужчина был близок к концу, он выдохнул имя девушки, обильно кончив на белоснежную раковину.

Глава 6

Вернулась я домой, точнее в берлогу Кирилла, когда стрелка часов приближалась к половине десятого. С грустью осознав, что провела на работе чуть больше, чем планировала, я настроила себя на мысль, что, закончив со срочным проектом, немного передохну и начну зависать по вечерам в барах и клубах, как делала это раньше. И Вадиму придется постараться развлечь меня. И теперь, когда ко мне вернулось желание, я оторвусь на славу.

Злорадно усмехаясь, представляя, как верну свою прошлую жизнь, я отправилась в ванную, чтобы принять душ и смыть с себя усталость и жар, который тонкими отголосками-змеями все еще блуждал под кожей.

Закончив с банными процедурами, я услышала, как запиликал телефон, оповещая о входящем сообщении. Потянувшись к мобильному, я прочитала короткое послание от брата, который планировал зависать в клубе допоздна. В лучшем случае он не собирался сегодня ночевать дома. Что же, брат держал слово и предупреждал меня о своих занятиях, как мы и договаривались с ним накануне.

Понимая, что он веселится, пока я упорно тружусь на работе и приезжаю поздно, при этом не обнаруживаю положенного ужина, на который так рассчитывала, я с злостью написала, что тоже после работы отправилась развлекаться. Пусть немного напряжется, не зная, где и с кем я пропадаю сегодня.

Закончив с быстрым ответом, я улыбнулась и побрела на кухню искать хоть что-нибудь отдаленно напоминающее еду. Соорудив бутерброды из тех продуктов, какие извлекла из холодильника, и заварив растворимый кофе, я засела за кухонным столом, совершенно не беспокоясь, что оставляю на его белоснежной поверхности следы из хлебных крошек и кофейных пятен. Потянувшись, я подтащила к себе планшет, который одиноко лежал на столе, и, обрадовавшись, что он заряжен, зашла в сеть, собираясь отвлечься на последние новости из мира шоу-бизнеса. А может, даже займусь шопингом.

И вот когда половина бутербродов была беспощадно уничтожена, я замерла над планшетом, подумав, что должна сейчас заняться иными поисками, нежели покупкой очередной пары туфель. Дрогнувшей рукой я набрала в поиске имя, от которого трепетала каждая клеточка тела.

Передо мной открылось множество ссылок на различные сайты, в первую очередь на сайт нашей компании. Пожалуй, стоит изучить немного истории «МайерКомпани», а особенно биографию ее основателя. Пробежавшись по общим сведениям, я вновь поймала себя на мысли, что ничего не запоминаю, а буквы складываются в неизвестные слова. Мой взгляд приковал к себе снимок, с которого на меня смотрело спокойное лицо Эрнеста Алановича.

Задрожав, я поторопилась перейти по ссылке, закрывая его фотографию. Никогда не подумала бы, что такой эффект может произвести просто снимок. А живую он творил со мной совсем ужасающе-возбуждающие вещи.

Изучив краткую, но емкую информацию его биографии, я была уверена в одном – наш Большой Босс был холостяком, без детей и чертовски богат. Ну, там такого не было написано, но я умела читать между строк, а еще с этим мне помогли статьи из желтой прессы. Да, романы у Майера были, яркие, тайные, но все они оставались непродолжительными. И пусть мужчине было далеко за сорок, он обладал крепким телосложением, а в его светлых волосах заметны тонкие нити седины. Возможно, его насыщенная жизнь позволяла сохранять тело в хорошей форме, а итог управления огромной компанией – морщинки около пронзительно красивых глаз стального цвета. И я, перелистывая очередную порцию снимков, еще больше захотела узнать, что именно он скрывает под идеально отглаженными дорогими костюмами.

Еще одно имя всплыло, когда я уже начала закрывать страницы. Марина Сагалова. Именно о ней и говорили те девицы из туалета, когда я стала нечаянной слушательницей очередной порции сплетен. Я смотрела на снимок красивой, но искусственной женщины. По информации из статьи, ей было сорок два года, она состояла пять раз в официальных браках, а про количество романов никто вообще не знал. У нее был свой успешный бизнес по изготовлению и продаже люксовой мебели. И еще ей и Майеру приписывали роман, с оговоркой, что, возможно, Эрнест Аланович станет шестым супругом роковой красотки. Вот в это я как раз и не могла поверить. Такие заядлые холостяки боятся только одного упоминания слова БРАК, и уж точно не спешат связать себя подобными узами.

Мое внимание вновь привлек телефон. Взглянув, что время приближалось к полуночи, я зевнула и прочитала входящее сообщение от Кирилла.

«Никусь, надеюсь, ты сегодня не появишься у меня дома. Я скоро приеду, и не один. Поэтому, если и вернешься, то будь добра, веди себя тихо и незаметно». И грёбаное сердечко в конце.

– Вот же засранец, – возмутилась я, убирая телефон обратно на стол.

Водить к себе девушек он мог. Развлекаться и отдыхать, пока его несчастная голодная сестра, которую уже успели загонять на новой работе, страдает тут в одиночестве и давится бутербродами, тоже без проблем. Ну уж нет! Я не планирую притворяться невидимкой, пока Кир будет трахать за стенкой очередную пустоголовую куклу.

Отправившись в ванную, я нанесла на лицо толстый слой маски черного цвета, волосы закутала в махровое полотенце, а на себя нацепила пижаму. Буду изображать из себя рассерженную женушку, вернувшуюся домой чуть раньше из командировки. И, засев на кухне, я выключила везде свет, приготовившись к скорому возвращению блудного брата.

Дождаться Кирилла пришлось недолго. Минут через пятнадцать после того, как я спряталась, в замочной скважине зазвучал шорох ключей. И вот дверь с тихим скрипом отворилась. Послышались приглушенные голоса, сменяющиеся периодически смачными мокрыми поцелуями. Подождав еще пару минут, пока парочка начнет обжиматься в прихожей, я выскочила из кухни, включая свет.

– Как ты мог! – взревела я, посылая убийственный взгляд в сторону ошарашенной парочки, застывшей в очень недвусмысленной позе около стены.

Кирилл зажимал незнакомку в коротком платье, успев проворно забраться под ее одежду, при этом одна из пышных грудей уже покинула свое прибежище, вывалившись наружу. Девушка с чуть размазанной помадой на пухлых губах посмотрела сначала на меня, а потом перевела подозрительный взгляд на пораженного мужчину.

– Кирилл, почему, когда я вернулась из командировки, застаю тебя в объятиях очередной потаскушки? – не унималась я, расхаживая по широкому коридору, заламывая руки. – И вот так ты поступаешь со своей женой! А я ведь беременна, и ты знаешь это!

Надеюсь, со своей деланной ревностью я не перегнула, но девушка быстро оттолкнула моего брата и судорожно начала поправлять одежду, пряча обнаженную грудь.

– Вот же ты козел! – прошипела несостоявшаяся любовница, скрываясь за дверью.

А я заржала в голос, сгибаясь от смеха пополам. Из глаз хлынули слезы.

– И что ты вытворяешь? – зло огрызнулся брат, даже не собираясь догонять сбежавшую девушку.

Он приблизился к двери и закрыл ее на замок, а после стянул с себя обувь и прошел на кухню, миновав хохочущую меня. Посмеявшись от души, я отправилась за ним, сдерживая с сухих волос полотенце.

– У тебя морда потрескалась, – кинул он, открыв холодильник в поисках холодного пива.

Я потянулась рукой к лицу, вспоминая, что нанесла маску-пленку, которая при высыхании могла покрыться трещинками. Отдирая ее от кожи, я заговорила с братом.

– Да, ладно. Неужели ты думал, что я дам тебе тут потрахаться. И буду притворяться невидимкой.

Кирилл повернулся ко мне, открывая банку с пивом.

– Очень на это надеялся, – сухо ответил он. – И ты же написала, что развлекаешься. Черт, надеюсь, про меня не поползут новые слухи. Жена, да еще беременная! Больная у тебя фантазия, Ника.

– Какая есть. И развлекаться я сегодня не планировала, Кир, – протянула я. – У меня на работе аврал, мне не до вечеринок. А вот ты мог бы позаботиться о сестре. Я с голоду тут пухну, – надула губки, складывая остатки маски на стол.

– Ну и мерзость, Ника, – раздраженно сказал брат, наблюдая за тем, как я хозяйничаю на его территории. – Когда же ты свалишь?

Вздернув бровь, я послала Кириллу свой недовольный взгляд.

– Не беспокойся, – спокойно ответила, – скоро. Квартира будет готова в эти выходные. Днем созванивалась с риелтором. И вещи тоже привезут в субботу сразу туда.

– Замечательно, – криво улыбнулся брат. – И прошу, убери тут все. Ника, ты не девушка, а свинья. И что ты сделала с моей мебелью?

Он уставился на погром, который остался после моего вечернего чаепития.

– Я в гостях, – хохотнула, подсакивая с места, и умчалась в ванную комнату, оставляя для брата уборку на кухне.

Отравлять его жизнь я умела. Ну и тот факт, что порой после меня оставался беспорядок, как никогда был вовремя. Почти хорошая привычка для мести.

Утром я была необычайно бодра и полна сил. Видимо, маленькая шалость накануне вернула моему телу боевой дух и, воодушевленная, я поторопилась собраться и отправиться на работу, где меня ждал сложный, но интересный проект. И еще один объект, который я надеялась увидеть и подтвердить то, что произошедшее накануне не было сном.

– Доброе утро, сестренка, – зевая, произнес Кирилл, когда я вошла в сияющую чистотой кухню.

– Ты всю ночь не спал? – удивленно протянула, отмечая, что брат действительно постарался на славу.

– Нет, мне достаточно и двадцати минут на то, чтобы разгрести твой маленький свинарник, – проворчал он, протягивая мне сваренный кофе.

Я не торопилась принимать кружку из его рук, подозрительно оглядывая сонное лицо брата.

– Отравлен? – кивнула в сторону кружки.

Кирилл удивленно уставился сначала на меня, а потом на кружку. Хрипло рассмеялся, все же вручая мне кофе.

– Нет, только плюнул туда, – беззаботно ответил он, – чтобы пенка была попышней.

– Значит, мир? – спросила я, не опасаясь сделать глоток из кружки.

Брат махнул на меня рукой и приземлился рядом за стол.

– Разве на такую дурную бабу, как ты, можно долго злиться? – спросил он. – Я тут наоборот подумал, может, тебе помощь понадобится, когда твоё барахло привезут? Ты же через транспортную компанию заказала доставку?

– Ага, – кивнула, наслаждаясь приготовленным завтраком, который уже стоял на столе. – Думаю, днем в субботу приедут. А насчет помощи спасибо, но грузчики все поднимут. Не думаю, что ты захочешь ковыряться в моей одежде, развешивая ее по шкафам.

Кирилл скривился, взглянув на меня.

– Меньше всего я хочу наткнуться на твоё белье, – хохотнул он. – Я и сейчас-то брожу по квартире и подозрительно все разглядываю.

– Не беспокойся. Я же обещала сильно не портить твою жизнь, – хитро подмигнула. – А вчера была маленькая месть, чтобы не расслаблялся.

Брат только хмыкнул, принимаясь за завтрак, приготовленный специально для нас двоих. Пожалуй, я бы не отказалась, чтобы меня так кормили каждый день. И почему я такая не приспособленная к самостоятельной жизни?

Закончив с едой, я отправилась к себе, чтобы натянуть очередной серый строгий костюм, когда на пороге брат окликнул меня.

– Я тебя подвезу, так что такси не вызывай, – сказал он, занявшись уборкой со стола.

Добрались мы до моего офиса быстро. На прощание брат, облаченный в узкие модные джинсы и белую футболку, пожелал мне трудного дня и, еще раз посмеявшись, уехал, когда я показывала ему средний палец.

– Кирилл? – спросил меня Вадим, с которым я пересеклась недалеко от входа в офис компании.

Он увидел, как я покидала дорогую иномарку, при этом показывая водителю неприличный жест. И Вадим был точно уверен, кто меня подвозил, зная наши непростые отношения с братом-автогонщиком и по совместительству фотомоделью.

– Да, – ответила я, входя вместе с начальником в офис. – Треплем друг другу нервы. Но скоро я от него съеду в собственную квартиру, и он, наконец, вздохнет с облегчением, – быстро проговорила я, замечая, как на лице начальника расплывается дружеская улыбка.

– Хотел бы я с ним познакомиться, – вдруг сказал он. – Мне интересно, как выглядит тот, кто способен выдержать тебя чуть дольше, чем восьмичасовой рабочий день.

Я была готова послать Вадима куда подальше или показать ему тот самый средний палец, но сдержалась, понимая, что находимся мы в огромном помещении не одни.

– Внешне он похож на меня, – начал я, – только титьки у него поменьше. А вот по характеру чем-то на тебя. Такой же паршивый.

Рассмеявшись, Вадим последовал за мной к лифту, на котором мы поднимались уже в молчании, окруженные еще несколькими сотрудниками.

– Кстати, не забудь пригласить на новоселье, – прошептал Вадим, когда мы приблизились к своему отделу.

– С тебя вино и закуска, – улыбнулась, входя в помещение следом за боссом.

Влившись в рабочий процесс, я и не заметила, как стрелки часов неумолимо приближались к обеденному перерыву. Но кушать в такой момент я меньше всего хотела. Поэтому, когда остальные сотрудники нашего отдела исчезли, как и задумчивый Вадим, приглашавший перекусить вместе и получивший отказ, я с облегчением вздохнула, осматривая готовые наработки по проекту. Пожалуй, стоит после перерыва заглянуть в обитель начальника и отчитаться, попутно задав пару возникших вопросов.

И когда скрипнула дверь, я не обернулась, будучи уверенной, что вернулся кто-то из коллег. Но уверенные шаги приближались к моему столу, и через мгновение около меня остановился незнакомец. Подняв глаза, я встретила улыбка с улыбчивым лицом мужчины.

– Добрый день, – поздоровался он первым, внимательно оглядывая меня и творившийся на столе кавардак. – Не помешал?

Я только отрицательно покачала головой, пытаясь сообразить, что его лицо мне немного знакомо, да вот я не помнила, где могла видеть.

– Я Глеб, – и мужчина протянул мне руку в приветственном жесте.

Я пожалала ее в ответ, усиленно соображая, что встречалась где-то с этим хитрым взглядом.

– Вероника, – быстро ответила, отнимая обратно руку, которая задержалась в чужой ладони чуть дольше положенного.

Мужчина ухмыльнулся, замечая мой поспешный жест.

– А почему не на перерыве? – спросил он, осматриваясь по сторонам. – Смотрю, вы здесь одна.

«К сожалению», – подумала я, изображая милую улыбку на своем лице.

– Очень много дел, – спокойно ответила я, возвращаясь к бумагам.

– Ну да, – произнес он. – У вас же теперь проект по реконструкции городского парка. Уже наслышан, как вы вчера ловко поддержали своего начальника и представили новую концепцию. Что же, можно поздравить вас с успешным началом. Эрнесту понравилось ваше видение.

Я смутилась, понимая, что этот мужчина слишком хорошо осведомлен о последних событиях, да и, судя по всему, хорошо знаком с Большим Боссом.

– А вы подготовились, – ухмыльнулась я, принимая расслабленную позу. – Не подскажите, как ваша фамилия? Или в каком отделе работаете? А то я плохо пока здесь ориентируюсь, никого практически не знаю.

Лучшая защита – это нападение. С таким решением я была полностью согласна, заметив, как мужчина немного напрягся, продолжая стоять около моего стола.

– Глеб Антипов, – протянул он, расслабившись. – Коммерческий директор.

Теперь напрягаться пришлось мне, но внешне я старалась сохранить невозмутимое лицо. И я наконец-то вспомнила, где видела его. Вчера, на выходе из конференц-зала наткнулась на него. Но из-за своего помутившегося рассудка, я даже не попыталась запомнить лица. Кажется, я умудрилась привлечь много внимания, даже слишком много.

– Приятно познакомиться, – спокойно произнесла. – А кто я, вы, скорее всего, знаете.

Мужчина кивнул, даря мне свою хитрую улыбку. Уверена, он со своими связями уже покопался в моем личном деле. Иначе не пришел бы с такой самодовольной мордашкой. Но я могла расслабиться. В личном деле все было в порядке. Для компании я всегда оставалась добросовестным ответственным сотрудником, обычным офисным планктоном. О моей второй стороне там не писали.

– Конечно, – спустя мгновение ответил он. – Но лишь то, что знают все в компании. То есть, практически ничего. Вероника, вы для меня загадка.

– Не больше, чем вы для меня, – мило улыбнулась в ответ, подыгрывая ему.

– Но меня удивляет то, что вы так быстро получили перевод, – почти шепотом сказал он. – Говорят, на вашу должность метила другая сотрудница. Но вот вы тут, возникшая словно из ниоткуда.

Так, подозрения мне сейчас были совсем не нужны. И я отмахнулась от слов мужчины, ухмыльнувшись.

– А может, я более профессиональна в своем деле? – пожала плечами. – Даже такой серьезный проект доверили. И, как вы сказали ранее, у меня неплохо получилось спасти своего начальника. И сам Эрнест Аланович одобрил мою концепцию.

– С этим поспорить не могу, – согласился мужчина, впившись в меня пронзительным взглядом, словно пытаюсь проникнуть в мозг. – Надеюсь, что вы с блеском закончите проект, и ваш отдел не расформируют, – резюмировал он.

От его слов у меня похолодело все внутри, но я продолжала изображать глупую улыбку, не отводя взгляда от мужчины.

– Тогда мне стоит вернуться к работе, – ответила я, намекая, что ему пора покинуть кабинет.

– Конечно, – кивнул мужчина, разворачиваясь в сторону двери. – Удачи вам, Вероника.

И с этими словами он исчез, оставляя меня пригвожденной словами к стулу. Кажется, меня ждал очень серьезный разговор с моим начальником. У Вадима были проблемы, и мне предстояло узнать, какие именно, пока моя карьера не полетела под откос вместе с ним.

Глава 7

Спустя полчаса, как закончился обеденный перерыв, и коллеги вернулись к своей работе, я выждала некоторое время, чтобы успокоить нервы и собраться с духом, и отправилась в кабинет к начальнику. Постучавшись, я вошла. Вадим махнул рукой в сторону свободного стула, при этом он вел вполне дружелюбный разговор по телефону.

Дождаясь, когда он закончит, я перебирала бумаги по проекту, поглядывая в сторону начальника, который точно не подозревал, какой гнев бушует сейчас во мне.

– Неужели, все готово? – вопросительно уставился он на меня, держащую в руках кипу бумаг.

– Не обольщайся, – почти спокойно ответила. – Только наработки. И у меня к тебе есть вопросы. А после как мы их решим, я приступлю к подготовке.

Вадим кивнул, готовясь отвечать на мои вопросы. Но вопросы касались неожиданной для него темы.

– Какого хрена здесь творится? – прошипела я, уставившись на начальника.

Вадим отшатнулся, испуганно взглянув на меня.

– О чем ты? – выдавил он из себя вопрос, отодвигаясь как можно дальше от меня.

– О том самом, – затараторила я. – Ко мне в перерыв неожиданно пожаловал наш коммерческий директор. И что-то уж очень подозрительно себя вел. Он в курсе про наше совещание, где я прикрыла твой зад. А еще его заинтересовал мой неожиданный перевод. И он даже знает о том, что я заняла чужое место. Так вот ответь, что у вас тут за херня творится? И самое главное, что меня сейчас интересует, так это его известие, что если мы завалим проект – то отдел расформируют.

Вадим мрачно взглянул на меня.

– Значит, не только твоя голова полетит с плеч. Но и я получу пинка под зад? – прохрипела я, понимая по выражению лица начальника, в какую нехорошую ситуацию попала.

Вот тебе и неожиданное повышение. И долгожданное возвращение. Я висела на волоске, еще чуть-чуть и вылет из компании обеспечен.

– Ника, успокойся, – наконец-то заговорил Вадим, посматривая на закрытую дверь. – Да, не только моей заднице угрожает вылет. И знаешь, я от этого тоже не в восторге. И извини, что не рассказал все с самого начала.

– У тебя есть шанс все исправить. Так что начинай. Я жду, – и уселась поудобнее, скрестив руки на груди.

Вадим тяжело вздохнул и заговорил:

– Это место я получил в честной борьбе, ты же в курсе. Обошел нескольких претендентов, и все было замечательно. Никаких претензий, проекты готовились и сдавались вовремя. Даже премию получил такую, что хватило на покупку нового автомобиля. Но все началось после того, как Майер выиграл тендер на этот чертов проект, – почти шепотом проговорил он. – Не знаю, что с проектом не так, но если Майер не представит лучший вариант, то компания, судя по всему, попадет на большие деньги.

Теперь удивляться настала моя очередь.

– Поэтому он забраковал все предыдущие варианты? – тихо спросила я, по инерции оглядываясь на закрытую дверь.

Мужчина кивнул. И продолжил говорить почти шепотом:

– После того, как очередной вариант отклонили, он сказал, что прикроет мой отдел. Ребят раскидает по другим отделам, а я вообще получу увольнение, – выдохнул Вадим. – Может, со злости, что время идет, а ничего достойного пока нет. Или на самом деле так подумал. Но факт

остается в том, что его слова превратились в слухи, которые быстро расплзались по компании. Поэтому все в отделе так напряжены.

– Меня зачем было втягивать в это? – спросила я.

– Ты моя последняя надежда, – мягко произнес он. – Я верю, что ты со своим нестандартным подходом сможешь сделать то, что не получилось у нас. И то, как отреагировал Майер на твоё предложение, вселяет в меня уверенность.

Я покачала головой, понимая, что теперь все зависит только от меня.

– Знаешь, если мы провалимся, и меня выпрут вместе с тобой, – грозно заговорила я, – то я попрошу Кирилла, чтобы он тебя поколотил. И выбил из тебя всю дурь.

Вадим усмехнулся, вскидывая перед собой руки.

– Ну, нашла кем пугать, – засмеялся он. – Твой братец слабоват для меня. Боюсь, что я ему что-нибудь сломаю.

– А кто сказал, что он будет один? – удивленно изогнула бровь, заинтриговав начальника. – Слышал про Роберта Громова?

Он кивнул, слотнув появившийся в горле ком.

– Так вот, мы с Бобом хорошие друзья. И с Марком Громовым. Насчет Никольского сомневаюсь, у нас с ним взаимная неприязнь. Но если его друзья вмешаются и будут лупить тебя, то и Вик присоединится к ним.

– Черт, Ника, – выругался Вадим. Он раньше никогда не слышал о моих знакомых. – Не думал, что ты дружишь с такими людьми.

Пожав плечами, я вернулась к ровной стопке документов, которые продолжали лежать у меня на коленях.

– Да, у меня есть хорошие друзья. И тебе придется напрячь свои извилины, чтобы тоже им остаться. Так что держи бумажки. Будем работать, – ухмыльнулась я, протягивая документы замешкавшемуся начальнику.

Следующие рабочие дни я кропотливо работала над проектом, получая посильную помощь от Вадима. Однако никто из других сотрудников не пытался даже поинтересоваться, как продвигается работа. Не говоря уже о том, чтобы предложить свою помощь. А ведь я спасала не только собственную задницу, но и пыталась спасти их отдел. Но, судя по их кислому минам, они смирились с участью, что их всех раскидают по другим отделам, и просто работали по инерции, сильно не напрягаясь.

Но мне нравилось так работать, чтобы никто не отвлекал ненужными вопросами, не лез под руку и тем более не пытался переубедить. Даже Вадим покорно следовал моим указаниям, поменявшись на время со мной местами. Теперь я руководила им, и мне нравилась такая власть над мужчиной.

Думаю, Вадима убедили мои предостережения относительно брата и его друзей, и он молча исполнял даже банальные задания, освобождая для меня время для более серьезной работы.

– Тебе все же стоит сдружиться с коллегами, – однажды заговорил он, когда мы вновь заперлись в его кабинете, потев над документацией.

– Они уже смирились с тем, что их переведут, – пожал плечами я. – Зачем мне убеждать их в том, что я стараюсь сделать так, чтобы сохранить отдел. Причем спасаю их отдел. Я то тут новичок.

С первого дня я поняла, что была в коллективе нежеланным напарником, и никто так и не пытался сблизиться со мной, по большей части игнорируя мое присутствие. Вот только девушки проявляли чуть больше внимания к моей персоне, посылая в мою сторону гневные взгляды. Да, я увела место у Алисы, и не собиралась за это перед ней извиняться. Не думаю, что она так напрягалась, работая над прошлыми проваленными вариантами проекта.

– А вдруг получится, и все останутся? – ответил Вадим. – И вам придется продолжить работу вместе. Может, стоит начать дружить уже сейчас?

– Во-первых, у меня нет времени с ними дружить, – резко проговорила я, понимая, что возвращаюсь каждый день домой ближе к полуночи. – Ну а во-вторых, что значит если получится? – я грозно глянула на смутившегося начальника. – Ты что, не веришь в меня?

– Верю, – быстро ответил он. – У тебя все получится, – мягко улыбнулся он.

– Сохраняй этот настрой, – ухмыльнулась я, возвращаясь к бумагам, от которых меня уже начинало подташнивать. – И у нас все получится.

– Странно, что Майер больше не интересуется, как продвигается дело, – вдруг проговорил Вадим, привлекая внимание. – Обычно он терроризировал меня каждый день, как мы получили это задание.

Я пожалала плечами, надеясь, что не скоро встречу с этим мужчиной. Он все еще будоражил мое сознание, вызывая жар между бедер. Но сейчас было не то время, чтобы мастурбировать на его образ.

В обеденный перерыв, когда я все же решила, что голодный обморок мне не поможет, и направилась в ближайшее кафе. По пути мне встретился тот, кого я хотела меньше всего увидеть.

– Добрый день, Вероника, – растянул улыбку Глеб, приближаясь ко мне.

– Добрый, – спокойно ответила, стараясь игнорировать его хитрое выражение лица.

– Вы на обед? – спросил он, заметив, как я крепко держу сумку, но явно не понимая, что мне не терпится удрать. А лучше сначала огреть его, а потом сбежать.

Утвердительно кивнув, я направилась к выходу из офиса, мужчина же уверенно последовал за мной.

– Вероника, в прошлый раз у нас не состоялось знакомство как положено, – заговорил он. – Позвольте искупить вину и пригласить вас на обед?

«Какой обходительный», – подумала я, взглянув на коммерческого директора.

– Обед? – удивленно переспросила, не останавливаясь ни на мгновение.

– Да, – довольным тоном протянул он.

– А что потом? – во мне просыпалось любопытство. – Ужин? Завтрак?

Мужчина весело рассмеялся.

– Надеюсь на все, – томно ответил он, следуя за мной по пятам.

– Не думаю, что соглашусь на ужин, а тем более на завтрак, – пожалала плечами я, задумавшись, как скоро он от меня отстанет.

– Тогда обед, – с мольбой в голосе произнес он.

– И зачем спрашиваете, если мы и так пришли в кафе? – и указала, как мы оказались около заведения, куда я направлялась.

Глеб хитро улыбнулся, входя следом в кафе. Пожалуй, позволю ему пообедать со мной, надеюсь, что смогу выяснить чуть больше информации по проекту и всему, что происходит вокруг. Но увы, наш обед проходил за самыми простыми темами. Глеб больше не возвращался к теме проекта, не упоминал мой отдел и точно не угрожал Вадиму. А заговорить первой – это выдать свой коварный план.

– Вероника, – вновь заговорил мужчина, внимательно следя за тем, как я уплетаю вторую порцию крем-супа, – а могу я вас пригласить на ужин? Просто согласитесь, в качестве извинения.

– Я думала этот обед и есть извинение, – наигранно улыбнулась, прикидываясь дурушкой. Но провести такого охотника мне не удавалось.

– Я был слишком груб, – улыбнулся он в ответ, – что одним обедом не могу ограничиться. Может, ужин в «Мельнице»? У них новый шеф-повар.

– Я не бывала там, – честно ответила я. Да и про само заведение никогда не слышала. – Не думаю, что у меня есть время на развлечения. Я очень занята в последние дни.

Мужчина нахмурился, осознавая, что получает очередной отказ от меня.

– Что же, – вздохнул он, – не буду настаивать. Но, Вероника, знайте, что я готов с вами не только обедать и ужинать...

– Но и завтракать, – быстро закончила я за ним, подмигнув.

Черт, кажется, я только что перестаралась со своим подыгрыванием и дала ему повод потаскаться за мной. Спешно соображая, как все перевести в шутку, я так и не смогла придумать достойную причину посмеяться. А вот Глеб расценил это как вызов, хищно улыбаясь.

«Видимо, у меня мало проблем», – подумала я, возвращаясь к еде. Лучше уж забить рот овощным салатом, лишь бы не сболтнуть лишнего. И так проблемы росли в арифметической прогрессии.

Возможно, пару лет назад я бы даже дала шанс этому настойчивому мужчине поухаживать за мной. И не только это. Может, мы даже позавтракали вместе разок-другой, но сейчас он не вызывал в моем теле никакого отклика. Безжизненная пустота возвращалась, когда я смотрела на него. Даже раздражение от его голоса, взгляда. И я начала сомневаться, излечилась ли от своего проклятия. Пожалуй, стоит проверить.

Но вот с Майером, мистером Большой Босс, я никак не могла пересечься. Нет, я не искала специально встречи с ним. Но от неожиданного мимолетного взгляда бы не отказалась. И все во имя науки. Точнее, проверить свою странную теорию. Ах, да. Мне стоит перестать думать об Эрнесте Алановиче как о Большом Боссе, потому что просыпается моя извращенная фантазия. Не хотелось бы разочароваться, когда мне удастся заглянуть в его брюки. Может и не такой там Большой Босс.

– Над чем смеетесь? – вырвал из раздумий голос Глеба, и я постаралась изобразить серьезное лицо.

– Смеюсь? – переспросила я. – Да так, вспомнила анекдот.

– Расскажешь? – прошептал мужчина, чуть склонившись над столом.

Я последовала за ним, повторив его движение.

– Этот анекдот для взрослых девочек, – и, дерзко улыбнувшись, вернулась к еде.

А вот и контрольный выстрел, Ника. Я повесила себе на лоб мишень, и азартный охотник в лице коммерческого директора Глеба Антипова объявил на меня охоту, хитро прищурившись. Пора бежать.

На следующий день я зарылась в бумагах, чтобы не пересечься лишним раз с Глебом. И шпион из меня получился хороший. Мне удалось значительно продвинуться с проектом, не видеться с охотником, получить новую порцию ненависти от Алисы, метавшей в мою сторону гневные взгляды.

И дожив до субботы, я с облегчением вздохнула, когда утром получила от риелтора ключи от квартиры. Долгосрочная аренда имела свои плюсы и минусы, но я готова была мириться и с плохой стороной подобного договора, отказавшись в очередной раз покупать собственное жилье.

– Как же я рад, что ты проваливаешь, – усмехнулся брат, наблюдая за тем, как я собираю вещи в его квартире. – Не забудь свой эпилятор, – кивнул в сторону ванной комнаты.

– Мой? – удивленно посмотрела на Кирилла. – Я думала, это твой. А то твои ноги такие гладкие, думала, ты им пользуешься.

Получив от брата ругательство, я рассмеялась, отправляясь забирать свое барахло в указанной комнате. И вот, когда мои сборы подошли к концу, он решил отвезти меня до квартиры, убедившись, что я точно не вернусь к нему жить.

– Я буду скучать по твоей чистой кухне и полному холодильнику, – улыбнулась, запрыгивая в машину.

– Даже не думай, – огрызнулся Кир. – Черт, твой чемодан еле влез. Бедная моя машинка.

– Не ной, – протянула я, пристегивая ремень. – А можно я буду навещать тебя? Хотя бы разочек в неделю? – взмолилась, взглянув на брата.

– Я сменю все замки, – он покачал головой.

– Я тоже люблю тебя, – расплылась в улыбке, отворачиваясь от мрачного брата.

– Кстати, я завтра заеду к тебе с маленьким подарком, – вдруг спокойно заговорил он, когда мы были уже на полпути до моего нового жилья.

– Подарок? Я люблю сюрпризы, – хитро улыбнулась. – Так что ты там для меня приготовил?

Брат повернулся ко мне, весело рассмеявшись.

– Завтра, Ника, – сквозь смех проговорил он. – Имей терпение, сестренка.

Добравшись до квартиры, Кирилл поднялся вместе со мной, волоча за собой чемодан. Открыв новыми ключами дверь, я перешагнула порог. Следом вошел и брат.

– Бедная квартира, – сказал он. – Ты же загадишь это место.

Обернувшись и грозно посмотрев на брата, я показала ему средний палец. Мой любимый жест, когда это касается Кирилла.

– Я же могу обидеться, – проворчала, снимая туфли на пороге.

Кирилл последовал за мной, осматриваясь по сторонам.

– Если бы была такой обидчивой, – весело заметил он, – мы бы давно перестали общаться. И заметь, мне всегда больше доставалось от тебя. Я лишь защищаюсь!

Бегло осмотрев квартиру, я поняла, что на деле она была даже лучше, чем на фотографиях. Похвалив себя за удачный выбор, я направилась в спальню, где собиралась распаковать чемодан. Вещи, которые должны были доставить транспортной компанией, придут чуть позже, и у меня будет время все подготовить тут.

Кирилл не стал надолго задерживаться и, убедившись, что я не сбегу и не попрошусь больше к нему, уехал, вновь пообещав заглянуть завтра со своим подарком на новоселье. Или в честь повышения. Он так точно и не определился, прощаясь со мной на пороге.

Вещи привезли в назначенное время, и двое грузчиков перетаскали несколько сумок с одеждой и обувью. Мебель я никакую не брала с собой. Я ее в принципе никогда не покупала, стараясь снимать полностью обставленное жилье. Мне хватало и того, что я была шопоголиком, в прошлом закупив огромное количество разной одежды, и не только офисных костюмов. У меня было много простой повседневной одежды, но больше всего я гордилась коллекцией дорогого качественного белья, кружевного, даже кожаного, для особых игр, ну и мини-платьев для вечерних походов по клубам.

Аккуратно раскладывая вещи по шкафам, я призадумалась, а какое из этих нарядов мне стоит натянуть на себя, когда я отправлюсь покорять местные бары и клубы. И какое из них сможет поразить Майера.

– Да ладно, Ника, – произнесла вслух, сжимая в руках маленькое черное платье. – Мне достаточно снять трусики, чтобы поразить его, – я усмехнулась своему конфузу, но произвольно потянулась к сумке с бельем.

Закопавшись практически с головой, я отыскала там несколько интересных моделей, которые лучше всего смотрелись на моей округлой заднице. Пожалуй, выберу что-нибудь из них, когда отправлюсь защищать свой проект. Даже если и провалюсь с треском, хоть буду в красивом белье получать наказание.

Черт, я возбудилась, представив, как меня уложили на стол и задрали юбку, чтобы наказать за проект, который не удовлетворил Майера. Может, то, что пылало сейчас между моих бедер, могло бы удовлетворить его? Ну или меня, на крайний случай. В разрядке я нуждалась,

но мастурбировать не планировала, решив, что мне нужны совсем не мои пальцы. Руки того самого мужчины, чей низкий тембр отзывался дрожью в теле, а от тяжелого взгляда глаз цвета стали становилось трудно дышать.

Упав на ворох одежды, я глубоко вздохнула, пытаясь заставить себя не фантазировать о нем. Но Майер в тот вечер так и не покинул моих мыслей. И даже снился ночью, в довольно откровенном сне. И почему-то в том сне я была уверена в его Большом Боссе.

Проснувшись утром в расслабленном состоянии и приподнятом настроении, я не заметила, как время приближалось к полудню. Закончив с последней сумкой, я услышала, как раздался звонок мобильного.

– Выходи, – все, что сказал мне брат, который дожидался меня около подъезда.

Поспешив покинуть квартиру, я застыла около двери, рассмеявшись в голос.

– Да ладно, ты где откопал этот мамочкин-мобиль? – сквозь смех спросила я, заметив как Кирилл стоит рядом с небольшой пучеглазой машинкой серебристого цвета.

– Эта твоя машина, – ухмыльнулся брат, протягивая мне ключи. – Ты же просила неприметную машину.

Я покачала головой, не готовая принять такой «подарок».

– Да, я просила найти мне машину, – проговорила я. – Но я не готова заплатить за нее.

Кирилла наигранно обиделся, взглянув на меня.

– Говорил же, что это подарок, – все также тянул руку с зажатыми в ней ключами. – Бери и помалкивай. Я же старался. Ты ведь знаешь, как мне с моим безупречным вкусом к дорогим и быстрым машинам было тяжело посещать все те места, где продают вот это, – и он кивнул в сторону автомобиля.

– Ладно, давай, – выхватила ключи. – Надеюсь, она на ходу.

– Я же как-то ее перегнал сюда, – ухмыльнулся он.

– То есть мне отвезти тебя домой? – подозрительно спросила я, взглянув на притихшего брата.

– Нет, – он быстро вскинул руками, будто защищаясь от меня и монстра-мобиля. – Я такси вызвал. Больше не залезу в нее.

И, как по заказу, во двор въехало такси, в которое брат стремительно запрыгнул, помахав мне на прощание рукой.

Еще раз оглядев свое новое приобретение, пусть за которое не заплатила ни копейки, я устала вздохнула и поплелась обратно в квартиру. Обкатать эту кроху смогу и потом. Сейчас были более важные дела. Например, вернуться к работе.

Глава 8

Такого предательства от Кирилла я не ожидала.

День начался как обычно. Проснувшись под первый будильник, позавтракав наспех приготовленными бутербродами и спрятав тело в строгий костюм, я поплелась на парковку, где меня дожидался подарок от брата.

Завела малышку с первого раза и уверенно тронулась с места, покидая двор.

Все проблемы начались на первом же светофоре. Мотор заглох. Чертыхнувшись, что, возможно, сама виновата, от непривычки рано отпустила педаль, я завела двигатель, который выдал мне странный урчащий звук, но все же поддался, и я двинулась дальше. Подобное повторилось на втором и третьем светофоре. А на четвертом машина послала меня куда подальше, отказываясь заводиться.

После продолжительного боя с «подарком» от Кирилла, я все же добралась до офиса, по пути проклиная братца. Когда я въехала на парковку перед зданием офиса, мой лоб покрывал пот, а в теле рокотал гнев. Покинув душный салон машины, я выскочила наружу, взглянув на часы.

Опоздала! Вот тебе и понедельник. Выругавшись еще раз, я выхватила из сумки телефон и набрала номер брата.

– Доброе утречко, сестренка! – бодро произнес Кир, ответив на звонок практически сразу. Будто ждал моего звонка.

– У кого как, – огрызнулась я, бросая гневные взгляды на пучеглазого монстра. – Что за фигню ты мне подсунул?! Эта машина глохнет на каждом светофоре! Я еле как добралась до работы. И заметь, я опоздала, – прошипела последние слова, крепко сжимая трубку в руке.

Кирилл весело хохотнул.

– Моя месть, сестренка, – произнес он, продолжая смеяться.

– За что?! – вскрикнула я, надеясь, что не привлекла к себе лишнего внимания.

– Ну как за что? – удивленно переспросил брат. – Тебе все перечислить? За мой обломанный секс, за мой белоснежный стол, за копну твоих волос, которые остались в ванной. Ника, ты линяешь, как больная кошка.

– Засранец! Я доберусь до тебя, братец, и надеру твой тощий зад, – прорычала я. – Сегодня же забирай обратно свой «подарок»! Я больше не сяду за руль этого монстра, – выругалась я, отключая телефон. – Вот же мелкий пакостник, – прохрипела я, взмахивая ногой, чтобы пнуть машину по колесу.

Я отвлеклась, когда в метре от себя заметила высокую мужскую фигуру, внимательно рассматривающую меня. Лицо Майера было спокойным, взгляд стального цвета глаз не читаем.

– Доброе утро, – первой пробормотала я, возвращая ногу обратно на землю.

– Доброе, – холодно произнес он, переводя взгляд на машину, около которой я стояла.

Кажется, на его лице отразилась усмешка, но он быстро взял себя в руки, сохраняя прежнее непроницаемое выражение.

– Проблемы? – уточнил он, вновь посмотрев на меня.

– Никаких, – сдерживая себя, постаралась ответить спокойно.

И тут мужчина взглянул на свои часы и, заметив, что его сотрудница задержалась, указал пальцем на циферблат. Да, я опоздала почти на полчаса. И не нужно мне об этом напоминать.

Скривив улыбку, я пожала плечами и заторопилась в сторону входа в офис. Следом за мной уверенным шагом шел Майер, словно следя, чтобы я больше нигде не задерживалась. Я чувствовала, как его взгляд прожигает мою спину. Поежившись, я ускорила шаг, но в туфельках, которые я сегодня нацепила, было трудно идти быстро.

Лишь бы не растянуться на лестнице, подумала я, поднимая первую ногу на ступеньку. Майер поравнялся со мной. Как вовремя.

Вовремя я подумала о новом провале и действительно оступилась. А всему причиной был этот мужчина, от близости с которым мои ноги становились ватными и подкашивались.

– Осторожнее, – низкий хриплый голос послышался у самого уха, а моей руки коснулась чужая крепкая ладонь, надежно подхватив и удержав на месте.

Резко повернув голову, я встретилась с пронзительным взглядом мужчины, в глубине которого вспыхнули искры. Или это отразилось мое возбуждение?

– Спасибо, – мой голос дрогнул, а вот тело было уверено, что не стоит отдаляться от источника желания.

Но все же, взяв под контроль себя, я зашагала по лестнице, и Майер отпустил мою руку, следуя уже на приличном расстоянии.

– Как продвигается проект? – нет, кажется, я никогда не привыкну к его голосу.

– Все будет готово в срок, – ответила, стараясь не смотреть в сторону мужчины.

– Буду ждать результатов, – шепотом произнес он, когда мы оказались в холле, наполненным другими сотрудниками. – И, Вероника Сергеевна, постарайтесь больше не опаздывать.

Поспешив к лифту, я заметила, как Майер направился в противоположную сторону. Не удивлюсь, если у Большого Босса был собственный лифт.

Успокоить разыгравшиеся нервы мне удалось только тогда, когда я села на свое рабочее место. Заметив, как на меня покосились коллеги, которые всегда приходили на работу вовремя, я мысленно послала их. Еще осуждения мне не хватало, и так день начался не лучшим образом.

Погрузившись в работу над проектом, я задумалась, успею ли сдать его в срок. Помощь мне бы не повредила. Вадим не отказывался работать вместе со мной, но на его плечи за последние дни навалилась еще работа. Он готовил отчет по проделанной работе: за месяц, квартальные, полугодовые. И сейчас он огорченно вздохнул и указал мне на собственный завал на рабочем столе, когда я вошла в его кабинет, чтобы показать то, чего добилась за несколько часов.

Огорченная, я вернулась к себе, заметив, что коллеги вновь косо посмотрели в мою сторону.

– Вероника, мы можем помочь? – кажется, я впервые услышала голос Алисы, которая вызвалась сыграть роль парламентаря.

Отлепив уставший взгляд от бумаг, я посмотрела на девушку, остановившуюся около моего стола.

– Было бы неплохо, – прохрипела, чувствуя, как силы покидают мое несчастное тело. – Но с чего такое рвение? – теперь моя очередь коситься на приблизившихся коллег.

– Сроки горят, – высказался первым Никита, облокотившись на соседний стол. – Мы тут, конечно, уже смирились, что наш отдел прикроют. Но, думаю, попытаться стоит.

Остальные закивали, соглашаясь с парнем. Подозрительно взглянув на них, я устало вздохнула.

– Помощь нужна была еще вчера, – выдавила из себя слова. – Если еще не передумали, то вот, разбирайте, – и указала на бумаги.

Все разом приблизились ко мне, окружив стол. Взглянув на то, что уже было готово, Степа произнес:

– Мы возьмем чертежи, – его уверенный голос вселил в меня надежду. Олег и Никита согласились с ним, собирая все, что касалось схем, чертежей.

Алиса и Диана посмотрели на оставшееся и согласились, что займутся документацией.

– Я наберу весь текст, – бодро заявила Диана. – Оформлю все как надо, чтобы не придрались. Тут все строго, даже из-за лишней запятой заставят все перепечатывать.

Поблагодарив девушку, я взглянула на Алису, которая уперла руки в свои пышные бедра.

– А нам самое сложное, – ухмыльнулась она, направившись к стулу, чтобы подтащить тот к моему столу.

– Ага, – кивнула в ответ, принимаясь за работу.

После краткого вводного курса мы принялись за работу. И за прошедший день я, наконец, продвинулась так далеко, что поверила в успех кампании.

Все забросили свои личные дела, негорящие проекты, даже не отвлекались на телефонные звонки, а обеденный перерыв сократили на столько, что будто и не покидали кабинета.

Когда Вадим вышел из своего кабинета, с мрачным выражением лица он оглядел подчиненных, задержавшись чуть дольше на моем столе, точнее на том, что мы работали с Алисой в тандеме. Послав мне удивленный взгляд, намекая, что за чертовщина творится, я пожалала плечами, не зная, как ему ответить.

Чуть позже я все же выбралась из завала документов и побрела прочь из кабинета, в конец коридора на этаже, где была комната приема пищи. Там же всегда можно было приготовить себе свежий кофе, за порцией которого я и отправилась.

– Вероника, – окликнул меня по имени уже знакомый голос.

Глеб, чтобы ему провалиться, уверенным шагом приближался ко мне.

– Неожиданная встреча, – пролепетал он, остановившись слишком близко от меня.

– Да, действительно неожиданная, – пробурчала, отступая на шаг назад. – Не думала, что коммерческие директора любят блуждать не по своему этажу, – хитро прищурилась, намекая, что он здесь явно не просто так гуляет.

– А может, я искал вас, Вероника, – ну здравствуй, охотник.

Я пожалала плечами, намереваясь продолжить свой маршрут.

– Как у вас дела? – не унимался Глеб, следуя за мной.

– Прекрасно, – твердо ответила я, входя в комнату. – Кофе? Чай?

Повернулась к мужчине, указывая на ровные ряды разнообразных баночек, упаковок и белоснежных кружек.

– Спасибо, но я уже перекусил, – улыбнулся он в ответ. А жаль, я бы плюнула в кружку.

Отвернувшись, я приблизилась к столу, чтобы начать готовить то, что требовалось моему организму больше всего на свете.

– Как хотите. А я, пожалуй, залью в себя большую порцию кофе и отправлюсь работать.

Мужчина приблизился ко мне так, чтобы смотреть на меня сбоку. Наблюдая, как я орудую с кружкой, баночкой и ложкой, он вновь заговорил:

– Вероника, я могу вас пригласить на ужин? – не унимался чёрт охотник.

Обреченно вздохнув, я мило улыбнулась, готовясь отказать, но он не позволил мне сказать ни слова, заговорив:

– Я знаю, у вас много работы с проектом. Но после, когда все закончится, можем отметить это за ужином в ресторане?

Я усмехнулась, повернувшись к мужчине:

– После удачного закрытия этого проекта я планировала напиться до чертиков с Вадимом, – и ведь не врала, отвечая Глебу на его предложение.

Надеюсь, он примет мой отказ. И упоминание имени моего начальника заставило напрячься мужчину. Почуял конкуренцию. Славненько. Нужно отвалить его, но аккуратно, а то могут быть проблемы после. У таких людей есть власть, которую они любят использовать, чтобы добиться задуманного.

– Жаль, – протянул он, не скрывая своего раздражения.

– Хорошо, – быстро ответила я, закончив готовить кофе. – Как закончу с проектом, я поужинаю с вами. И все. Никаких продолжения, намеков и прочего. Я не готова сейчас зани-

маться своей личной жизнью, – мило произнесла, отмечая, как на лице Глеба расплылась хитрая улыбка хищника. Такс, значит умел маски менять.

Хлопнув в ладоши, он весело ответил:

– Я буду ждать, – и с гордо поднятой головой и воодушевленный моим согласием, быстро скрылся из комнаты, судя по всему, опасаясь, что я могу передумать.

Не знаю, правильно ли я поступила, дав ему шанс. Но у меня был собственный план, как напрочь отбить у мужчины желание гоняться за мной. И пусть для этого мне придется провести с ним вечер, продолжения у такой встречи не будет, однозначно.

– И вновь без приглашения, – произнес Майер, взглянув на вошедшего друга, и удивился, отметив, какая самодовольная улыбка расплзлась на лице мужчины.

– Кого трахал? – Эрнест напрягся, ожидая ответа от Глеба. Следил за ним взглядом, пока он шествовал до кожаного дивана.

– Никого, – ухмыльнулся Глеб, плюхаясь на диван. – Но скоро мне точно обломится.

– Не оставляешь надежду? – выдохнул Майер, понимая, что боялся услышать имя Вероники, произнесенное хитрыми губами Глеба.

Мужчина рассмеялся, оборачиваясь к Майеру.

– А она горячая штучка, – подмигнул Глеб. – Вероника, – словно смаковал ее имя, пробуя его на вкус. – Крепкая, дерзкая, но горячая. И скоро я добьюсь ее расположения. Думаю, это будет лучшим сексом в моей жизни. А то приелось, что каждая готова раздвинуть ноги, стоит только поманить ее пальцем.

Майер все же напрягся, осознав, что его друг слишком увлечен сотрудницей. А когда он так увлечен, девушки сдаются под его напором. Вопрос лишь во времени, как скоро это случится. Эрнест понимал, что сам был не против оказаться между ее широко разведенных ног.

– Я тут пересекся с ней опять, – продолжил свой рассказ Глеб, устремив задумчивый взгляд в потолок. – Думаю, Дорوفеев ее трахает. Ну, или делал это раньше. Слишком уж они близки. Заявила, что собирается с ним напиться, когда закончит с проектом.

Майер не был удивлен предположению друга, подозревая, что Вадим не просто так перевел Веронику из филиала, устроив к себе в отдел. Да, за последние дни он внимательно следил за их отделом, заинтересовавшись, как Вероника оказалась там. И его удивило, что Вадим и Вероника вот уже пять лет трудились бок о бок. Получив повышение, Дорوفеев быстро забрал к себе бывшую подчиненную. Между ними точно была связь. В прошлом или настоящем. И это злило его, когда в нем просыпался собственнический инстинкт.

– Хотя меня это не остановит, – ухмыльнулся Глеб, возвращая Майера в реальность. – Так даже интересно. Не люблю неопытных девушек. А с ней будет весело и горячо, – рассмеялся он, предвкушая, к чему приведет его охота.

Эрнест вновь взглянул на друга, заметив, как растет в нем азарт.

– А ты уверен, что она сдастся под твоим напором? – что же, позлить Глеба он всегда умел, задевая его охотничьи инстинкты.

– Сомневаешься? – вздернул удивленно бровь Антипов, обернувшись к Майеру. – А спорим, я пересплю с ней?

Эрнест подозрительно взглянул на друга, не понимая, каким образом он должен участвовать в споре.

– Моя роль? – спросил мужчина, откинувшись на спинку своего кресла.

– Как какая? – переспросил Глеб. – Кто из нас быстрее переспит с ней, – хитро прищурился друг. – Уверен, ты оценил по достоинству ее фигурку и не будешь отрицать, что она вызывает желание.

Стараясь сохранить эмоции под контролем, Майер спокойно пожал плечами.

– Соглашайся, – махнул рукой Глеб, приподнимаясь с дивана. – Будет интересно.

– Интересно тебе? – перебил его Эрнест, не пытаясь даже смягчить свой голос.

– Конечно, – рассмеялся Глеб. – Да и ты развлечешься. Вот скажи, когда у тебя была любовница? Ты же тут скоро вращаешься в свое кресло.

Что бы ни говорил Глеб, а Эрнест вынужден был согласиться, что у него уже давно не было любовницы. И тот слух, что Марина Сагалова занимала эту «должность», только оставалось слухом, хотя женщина была не против разделить с ним постель. Возможно, и не только постель. Если вспомнить ее страсть выходить замуж за богатого холостяка.

– Хорошо, – устало кивнул Майер, понадеявшись, что, вступив в игру с другом, сможет уберечь сотрудницу от ненужного романа. Тем более, что подобные отношения, которых придерживался Глеб, никогда не перетекали во что-нибудь более серьезное.

– Здорово, – расхохотался Антипов, взглянув на друга. – И учти, победа будет за мной.

Он прошествовал в сторону выхода, не оглядываясь назад. Но на пороге Глеб остановился, чтобы сказать:

– Давай вечером выпьем? – предложил, выжидающе замерев у закрытой двери.

– Хорошо, – во второй раз согласился Эрнест, обреченно выдохнув.

– Ну и где ты? – грозно произнесла я, дозвонившись до Кирилла, который задерживался на пять минут.

Я гневно взглянула на машину, которая напрочь отказалась заводиться и трогаться с места.

– Уже тут, – весело ответил брат.

И я увидела, как недалеко от меня паркуется его сияющий в лучах вечернего солнца Порш. С завистью взглянув в сторону, я тоже не отказалась бы от такой быстрой машинки, а не стояла сейчас около этого тихого ужаса.

Кирилл быстро покинул Порш, натягивая на свои золотистые волосы кепку, а на лице были темные очки.

«Конспирация, мать его», – выругалась я, подпирая бока руками.

– Приветик, сестричка, – улыбнулся он, остановившись на безопасном от меня расстоянии.

– Трус, – зло проговорила, понимая, что могу наброситься на него тут, в людном месте.

Кирилл продолжил смеяться, осматриваясь по сторонам.

– Так что у тебя там случилось? – наигранно удивился он, поворачиваясь к машине.

– А ты не знаешь? – грозно уточнила я, будучи уверенной, что он сам что-то испортил в машине, чтобы у меня появились проблемы.

Кирилл заржал в голос, уверенно приблизившись к машине. Открыв капот, он снял очки, которые спрятал в кармане своей джинсовой куртки, и нагнулся к мотору, ловко орудуя там пальцами.

– Даже инструменты не понадобятся? – подозрительно спросила я, пытаясь разглядеть, что именно он делает.

– Нет, сестренка, – продолжил весело отвечать брат. – Если бы ты, Ника, хоть чуть-чуть разбиралась в том, что находится внутри машины, то сообразила бы сразу проверить свечи. Я их немного открутил, поэтому мотор глох, – вот и ответ.

– Засранец, – устало проговорила я, понимая, что он прав. Меня было легко обдурить в этом вопросе. Я любила покататься, даже гоняла с братом раньше, но вот никогда не разбиралась в устройстве машин, в отличие от Кирилла.

Поправив свечи, он с гордостью закрыл капот, оборачиваясь ко мне.

– Есть салфетки? Руки бы вытереть, – спросил он.

– Конечно, – ядовито улыбнулась я, потянувшись к сумке.

И замахнулась ей, чтобы огреть брата по плечу.

– За что? – удивился он, отступая на шаг назад, принимая защитную позу.

– Как за что? – воскликнула я. – Из-за твоей шутки я сегодня опоздала. И если меня уволят, я приду жить к тебе, – хитро прищурилась, намекая, как испорчу жизнь брату.

Кирилл рассмеялся, потирая руку, которой достался удар тяжелой сумки.

– За одно опоздание не увольняют, – протянул он. – А теперь запрыгивай и возвращайся к себе. Или хочешь потусить вместе со мной? Я намеревался отправиться в «Хамелеон».

– В понедельник? – с подозрением взглянула на брата. – Ты вообще работаешь? Или только гуляешь, пьешь и трахаешься?

Кирилл обидчиво взглянул на меня.

– Я работаю, как проклятый, – надул губы брат. – Неблагодарная сестренка.

И развернувшись, он махнул мне рукой, сказав на прощание:

– Звони, если что, как перестанешь дуться.

Я проследила, как шустро брат дошел до своего автомобиля, запрыгнув на водительское сиденье, и быстро скрылся с парковки, оставляя меня в окружении невольных свидетелей.

Обернувшись, я увидела, как на меня смотрели пораженные Алиса и Диана, остановившиеся около красной иномарки, судя по всему, принадлежавшей блондинке. И по их выражениям лица я поняла, что они узнали в моем брате Кирилла Левина. С таким выражением я встречалась довольно часто, но оправдываться и говорить им, кто для меня Кирилл, я не собиралась.

Вернувшись к машине, я села за руль и без усилий завела двигатель, который заурчал так, словно и не ломался никогда. Тронувшись с места, я не спеша покинула парковку, понимая, что девушки-коллеги все еще наблюдали за мной.

– Да ладно, – присвистнул Глеб, когда, выходя из офиса вместе с Майером, которого ему удалось выдернуть из рабочего кресла, напомнив про вечерние посиделки, он увидел развернувшуюся сцену на парковке.

Эрнест тоже разглядел, как Вероника с жаром спорит с высоким парнем, который только что получил от нее удар сумкой.

– Кто такой, интересно, – протянул Глеб, не узнавая незнакомца. – Очередной любовник?

Но Майер точно знал, кем являлся оппонент Вероники, который после непродолжительной беседы быстро покинул парковку, приблизившись к приметному автомобилю.

– Левин, что ль? – удивился Глеб, проследив за парнем. – Не думал, что она знакома с этим мальчишкой.

Эрнест нахмурился, понимая, что ему нужно как можно быстрее узнать все о Веронике. Особенно то, что ее связывало с бабником Кириллом Левиным. Ревность захлестнула Майера, угрожая утопить его в своих бурных темных водах.

Глава 9

– Вызывали, босс? – в кабинет уверенным шагом вошел крупный мужчина с сединой в черных, как воронье крыло, волосах. Быстро преодолев расстояние от двери до рабочего стола, он остановился в нескольких шагах от Майера, который не отрывал своего задумчивого взгляда от бумаг.

– Да, Николай, – ответил Эрнест, отложив в сторону отчет из бухгалтерии.

Меньше всего на свете он любил проверять такие документы, но когда владеешь огромной многомиллионной компанией, приходится следить за всем, что творится внутри нее.

– У меня для тебя есть работенка, – произнес Майер, поднимая свой тяжелый взгляд, и Николай, начальник службы безопасности, занимавший данный пост практически с основания «МайерКомпани», напрягся, зная, что его непосредственный босс и давний товарищ никогда не просил его о личных услугах.

– Какая? – аккуратно спросил он, продолжая смиренно стоять около стола начальника.

Эрнест нахмурился и кивнул в сторону свободного стула.

– Садись, – спокойно произнес Майер, сжав плотно тонкие губы так, как делал множество раз, подыскивая нужные слова.

Николай последовал указу начальника и присел на стул, но продолжая сохранять напряжение в теле, готовый к самому худшему, что мог произнести Майер.

– Работа эта личного характера, – заговорил Эрнест. – Точнее, это просьба. Мог бы ты отыскать для меня максимально достоверную и полную информацию об этой девушке, – и, извлекая из ящика стола, мужчина протянул тонкую папку с личным делом его сотрудницы.

Николай нагнулся через стол, чтобы принять документы. Бегло взглянув на них, он прикрыл папку, уставившись на начальника.

– Вероника Фролова? – уточнил он. – И что она натворила, раз привлекла твое внимание?

Эрнест ухмыльнулся, понимая, пусть Николай и был профессионалом в своем деле, а простого человеческого любопытства в нем было не меньше, чем в ком-либо другом.

– Пока ничего, – улыбнулся на мгновение Эрнест, озадачив своего подчиненного.

– Хорошо, – быстро кивнул Николай, складывая руки поверх закрытой папки с личным делом Вероники.

В этой папке хранилось резюме девушки, ксерокопии ее документов. Но они не хранили историю ее личной жизни, а именно это интересовало Майера больше всего.

– Что мне нужно о ней узнать? – поинтересовался Николай, посмотрев на босса.

– Все, – протянул Эрнест. – Все, что только можно знать о человеке. Кто ее родители, где она жила раньше, с кем дружит, что предпочитает в еде, ее любимые напитки. Какую последнюю книгу прочитала. Ее размер одежды. Есть ли аллергия. И все в этом духе, – отмахнулся мужчина, понимая, что начинает заходить слишком далеко.

Николай тихо присвистнул, догадываясь, что его ждет непростая работенка. Но интересная. Особенно интересно было узнать, чем заинтересовала эта Вероника Сергеевна Фролова его босса. А Николай хорошо помнил, что Майера так никогда никто не привлекал. Поэтому он приложит все усилия, чтобы узнать о девушке все, что желал знать Эрнест.

– Я понял, – быстро ответил Николай. – Есть еще указания?

Майер отрицательно покачал головой, спрашивая:

– Сколько понадобится времени? – и начальник службы безопасности услышал в его голосе то, как мужчине тяжело сдерживаться.

– Постараюсь как можно быстрее, – ответил Николай. – Общие данные подтвердить и расширить, не займет и пары дней. А вот на более личные понадобится чуть больше времени. Если не будешь торопить, то через неделю я представлю полный отчет.

– Замечательно, – кивнул Майер, отпуская мужчину заняться своей работой. – И, если ты понимаешь, это только между нами.

Николай ответил, что и не собирался трепаться, и покинул быстрым шагом кабинет Майера.

Довольно вздохнув, Эрнест уставился на кипу бумаг, которая его сейчас интересовала меньше всего. После увиденного вчера вечером, как Вероника бурно что-то обсуждала с Кириллом Левином на парковке, он загорелся идеей узнать как можно больше о девушке. Особенно его беспокоило ее знакомство с Кириллом. Нет, он не был хорошо знаком с восходящей звездой фото и видео рекламы, а про его победы на гоночных треках ему было еще меньше известно, но он знал, что Кирилл был хорошим другом Марка Громова. А вот с Марком у него пусть и деловые, но напряженные отношения. И сейчас, когда он увел проект по реконструкции парка у Дмитрия Громова и его компании «РегионСтрой», назревал конфликт между двумя строительными гигантами. Эрнест меньше всего хотел потерять кучу денег из-за того, что пошел на поводу у Марка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.